

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

© 2011 г.

Н. Ф. Шевченко, Ю. П. Зайцев, В. И. Мордвинцева

КНЯЖЕСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В МОГИЛЬНИКЕ МЕЗМАЙ (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ)

Возле поселка Мезмай Апшеронского района Краснодарского края в 2005 г. были проведены первые охранные раскопки. Среди исследованных комплексов наибольший интерес представляет могила 3, где был захоронен воин высокого социального ранга. Его сопровождали конские погребения, а также многочисленный погребальный инвентарь. Предварительно его можно датировать второй половиной III – первой половиной II вв. до н.э. Предварительно комплекс можно отнести к кругу меотских древностей Северо-Западного Кавказа.

Ключевые слова: княжеское погребение, Северо-Западный Кавказ, эллинизм, меотская культура.

Планомерное археологическое изучение горных районов в южной и юго-восточной части Краснодарского края началось сравнительно недавно, поэтому количество полноценно исследованных памятников на этой территории невелико. Информационная лакуна в первую очередь охватывает области, расположенные на высоте более 500 м над уровнем моря в труднодоступных местах.

Грунтовый могильник Мезмай-1 располагается на северных склонах Центрального Кавказского хребта, на высоте ок. 800 м от уровня моря по Балтийской системе координат, около поселка Мезмай Апшеронского района Краснодарского края (рис. 1). Некрополь был открыт летом 2004 г. при печальных обстоятельствах: в музей Краснодарского края поступила информация о широкомасштабном ограблении этого памятника, где сотрудниками музея было обнаружено около 100 грабительских шурфов. В результате осмотра могильника были найдены брошенные грабителями железные наконечники копий, два целых бронзовых шлема и фрагменты еще трех, железный жезл в виде мирового дерева, фрагмент золотой гривны.

Площадь могильника составляет ок. 1 га. В результате проведенных раскопок на памятнике исследовано шесть погребений, три из которых были ограблены в наше время. Наибольший интерес представляет полностью сохранившееся захоронение № 3.

Шевченко Николай Федорович – зав. Отделом в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике.

Зайцев Юрий Павлович – зав. Отделом в Крымском филиале Института археологии НАН Украины.

Мордвинцева Валентина Ивановна – зав. Отделом в Крымском филиале Института археологии НАН Украины.

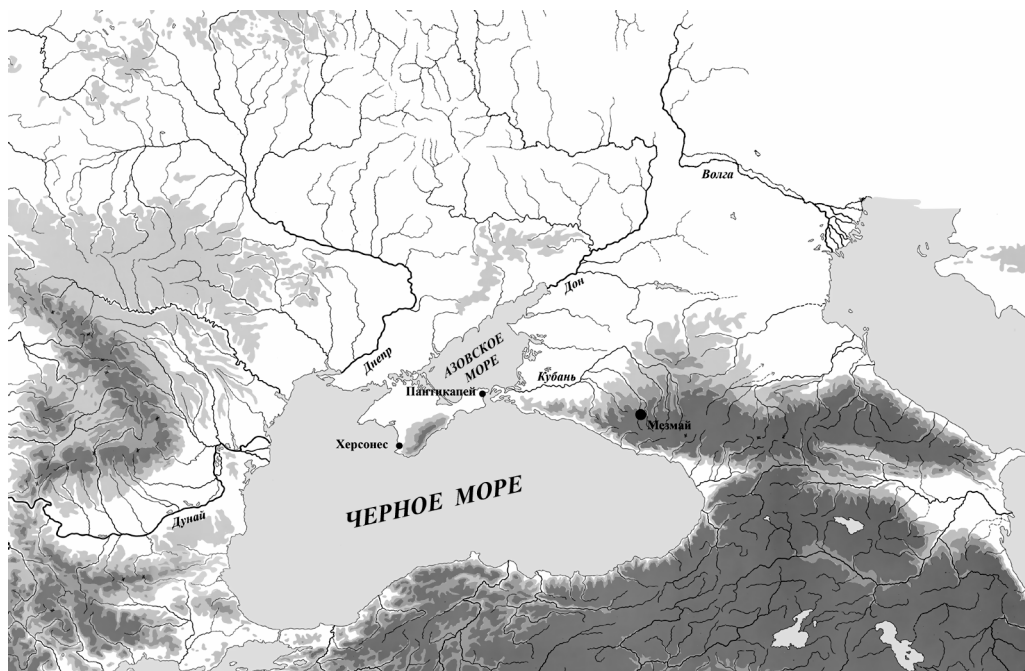

Рис. 1. Место могильника Мезмай-1 на карте Северного Кавказа

ОПИСАНИЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО СООРУЖЕНИЯ И ОБРЯДА ПОГРЕБЕНИЯ № 3 (РИС. 2)

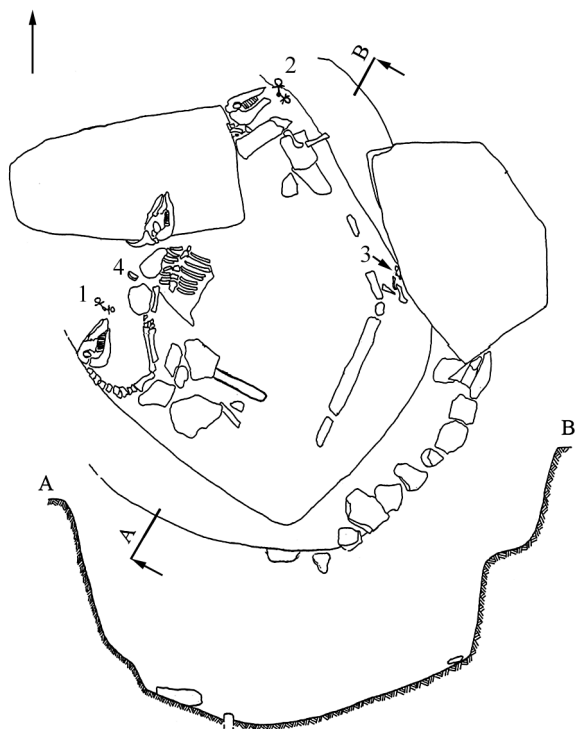
Могильная яма имела в плане форму неправильного овала вытянутого по линии СЗ–ЮВ. Ширина ее составляла 3,80 м, прослеженная длина вдоль оси каменного ящика 4,30 м, глубина от уровня современной поверхности¹ 2,60 м. Заполнение ямы состояло из очень плотного суглинка, перемешанного с мелкой щебенкой. Начиная с глубины 1,20 м яма была забита крупными валунами и обломками каменных плит, при этом плотность забутовки в глубину возрастала.

В целом конструкция могильной ямы по вертикали может быть разделена на три уровня.

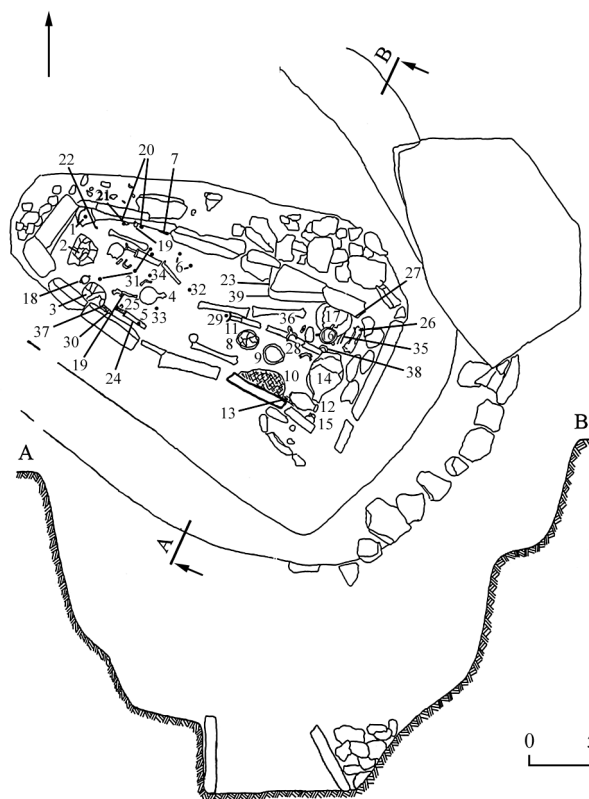

Рис. 2. I – план уровня 2. Цифры на плане: 1 – погребение лошади № 1. 2 – погребение лошади № 2. 3 – погребение лошади № 3. 4 – погребение коровы. II – План уровня 3. Цифры на плане: 1 – шлем бронзовый. 2 – шлем бронзовый. 3 – стеклянная чаша. 4 – зеркало бронзовое. 5 – прямоугольная золотая бляха. 6 – 3 – золотые нашивные бляшки. 7 – меч. 8 – миска. 9 – миска. 10 – кольчуга. 11 – меч. 12 – кувшин сероглиняный. 12 – наконечники копий и дротиков. 14 – кувшин. 15 – канфар сероглиняный. 16 – канфар красноглиняный. 17 – бронзовый таз. 18 – стеклянный скифос. 19 – золотая овальная фибула. 20 – золотые бляхи с отверстием в центре. 21 – чернолаковый канфар. 22 – золотое височное кольцо. 23 – бронзовый кувшин. 24 – меч с бронзовой рукоятью. 25 – золотой браслет. 26 – череп кабана. 27 – наконечники копий и дротиков. 28 – треножник. 29 – золотая прорезная бляшка. 30 – топор. 31 – четыре золотые пуговицы. 32 – золотая бусина. 33 – халцедоновая подвеска с золотыми накладками. 34 – медальон из золотой монеты. 35 – щипцы железные. 36 – костяной нож. 37 – золотая бляха. 38 – лепная курильница. 39 – изделие из рога

¹ Далее все глубины даются от уровня современной дневной поверхности.

I

II

Первый уровень

В древности, перед началом работ, вокруг могильной ямы был снят дерновый слой толщиной до 0,15 м. На этом уровне яма по внешнему контуру была обложена необработанными камнями разного размера, уложенными встык. Полностью участок обкладки сохранился в ЮВ части конструкции. С южной стороны камни сползли внутрь и встречались вдоль склона на разной глубине. У восточного края ямы лежала доломитовая плита неправильной формы, размером 1,60 × 1,20 м и толщиной 0,30 м. Плита использовалась как жертвенный стол, на котором сохранились следы тризны. С северной стороны поверх заполнения ямы прослежен ряд камней, относящихся к обкладке соседнего погребения.

На поверхности большой доломитовой плиты и вокруг нее расчищены кости животных и большое количество фрагментов керамики, сопоставимой с остатками тризны. Найдено 62 фрагмента лепной керамики (1), 48 фрагментов гончарной сероглиняной (2), 23 фрагмента гончарной красноглиняной посуды (3). Возле южного края плиты найден каменный терочник (4) и керамический кружок (5).

Второй уровень (рис. 2, I)

Начиная от уровня внешней каменной обкладки, стены могильной ямы понижались с наклоном внутрь, образуя неширокий уступ. В заполнении, на глубине около 1,20 м начинали встречаться крупные камни, между которыми на разной глубине зафиксированы кости лошадей. Очевидно, что смещение костяков лошадей связано с сильным проседанием грунта внутрь ямы.

Анализ каменного завала показал, что в заполнении могильной ямы находились остатки трех лошадей и коровы.

Лошадь № 1 лежала вдоль СЗ стенки ямы, на левом боку, ногами к центру ямы. Перед мордой лошади расчищены железные удила с крестовидными псалиями (1).

Лошадь № 2 лежала вдоль СВ стены, спинным хребтом к центру ямы. Череп сохранился *in situ* и зафиксирован на глубине 1,26 м. Остальные кости сползли и зафиксированы между камнями на разной глубине. Перед мордой лошади найдены железные удила с крестовидными псалиями (2). В области шеи расчищена крупная пастовая бусина (3).

Лошадь № 3 находилась под восточным краем могильной ямы вдоль участка отвесной стены, поэтому при проседании грунта в ящик ее скелет пострадал наиболее сильно. Положение костяка не определяется, *in situ* сохранились только фрагменты черепа и железные удила (4), вдавленные в стену. Глубина залегания 1,19 м.

В центре ямы, на груди, головой на С лежал костяк коровы. Наиболее полно сохранились череп и грудная часть. Между черепами лошади № 1 и коровы найден фрагмент миски (5).

Третий уровень (рис. 2, II)

В придонной части стенки могилы сравнительно резко обрывались, образуя яму неправильной формы, вытянутую по линии ЮВ–СЗ, размером 1,70 × 3,50 м. На дне ямы открыт ящик, собранный из поставленных встык на ребро, грубо подогнанных каменных плит разной толщины и размера. Длина ящика 3,20 м, ширина 1,20 м, высота ок. 0,60 м. Южная стенка ямы отвесная, поэтому каменные плиты поставлены к ней вплотную. Таким же образом стояли плиты с восточной стороны. С северной и западной стороны пространство между стеной и плитами было заполнено камнями. Некоторые плиты наклонились внутрь.

Земляное дно ящика было засыпано слоем древесного угля толщиной до 5 см. Судя по отсутствию следов прокаливания на грунте и копоти на камнях, угли были принесены со стороны. На углях стоял деревянный гроб, по размеру соответствующий внутренним параметрам ящика. Гроб сохранился в виде кусков дерева и плотного древесного тлена, накрывавшего костяк и все вещи (видимо, остатки крышки). Внутри ямы была спущена ка-

менная (доломитовая) плита подпрямоугольной формы, размером 1,90 x 1,05 м, толщиной до 20 см. Она перекрывала СЗ часть ящика, но была предназначена, возможно, для того, чтобы служить крышкой каменного ящика. Однако в связи с огромным весом плиты ее, скорее всего, не смогли сдвинуть на ящик без риска завалить вертикальные плиты. Поэтому он был перекрыт сравнительно небольшими камнями, уложенными прямо на крышку гроба. После того, как деревянная крышка гроба истлела, камни рухнули внутрь, вызвав сильное проседание грунта во всей яме. Заполнение ящика состояло из перемешанного грунта, камней и обломков плит, раздавивших некоторые вещи и кости человеческого скелета.

Костяк взрослого человека лежал вытянуто на спине головой на СЗ. Череп был сдвинут на грудь и развернут лицевой частью к югу. Кости грудной клетки и таза не сохранились. Туловище было незначительно изогнуто в области таза, оставляя в центре ящика довольно большое пространство свободным.

Погребальный инвентарь был сосредоточен главным образом в голове, ногах и в области грудной клетки погребенного.

В СЗ углу ящика расчищен кованый бронзовый шлем (1). Практически на месте черепа лежал второй кованый бронзовый шлем (2). Вероятно, изначально он был надет на голову погребенного. Возле первого шлема найдено золотое височное кольцо (3).

Под стенкой ящика, к С от левого плеча расчищено скопление предметов: чернولاковый двуручный канфар (4); золотая фибула-брошь овальной формы (5); 2 парные круглые золотые бляхи с отверстием в центре (6).

Вдоль СВ стенки ящика лежал железный меч (7), скрытый под наклонившимися плитами. Ручка находилась рядом с фибулой-брошью, а клинок направлен острием к ЮВ. С внутренней стороны левой плечевой кости лежал еще один железный меч, во фрагментах (8). В районе левого запястья найдена полая золотая бусина (9). К северу от локтевой кости левой руки лежали три золотые нашивные бляшки (10). Две из них лежали рядом, а одна в 15 см к СЗ.

Короткий железный меч лежал вдоль правой локтевой кости (11). На клинке, в тлене от ножен лежала золотая бляха прямоугольной формы (12). Возле рукояти меча расчищен золотой браслет (13). Возле правой лучевой кости найдена биметаллическая фибула восьмерковидной формы (14).

В области таза лежало бронзовое литое зеркало с фигурной рукоятью (15). Возле зеркала расчищена подвеска, изготовленная из халцедоновой бусины (16).

На груди, в области позвоночника найдена золотая штампованная пуговица (17). Вторая пуговица, аналогичная первой, лежала возле локтевого эпифиза левой плечевой кости (18). В районе правого плеча расчищены две золотые пуговицы (19–20).

В области живота погребенного найдена подвеска, изготовленная из золотой синопской монеты (21).

Под юго-западной стенкой каменного ящика, на уровне плечевого пояса расчищен ряд предметов: литая стеклянная чаша полусферической формы (22); литой стеклянный скифос (23); железный проушной топор (24); золотая умбоновидная бляха (25) лежала возле рукояти топора.

Между ног погребенного, наверху к тазу, лежал длинный железный меч (26). Возле навершия меча открыта круглая золотая бляшка с полихромной вставкой (27). Под клинком меча лежал вертикальный стержень от железного треножника с пластинчатым навершием, украшенным фигурами оленей (28). Фрагменты навершия были разбросаны как под клинком, так и поверх него. Изломанные фрагменты ножек лежали возле острия меча. По всей вероятности треножник был намеренно разломлен на три части и в таком виде положен в могилу.

Между ног стояли две миски (29–30).

Под стенкой ящика, в районе правой берцовой кости лежала свернутая железная кольчуга (31). Вдоль стенки, частично под кольчугой лежали спекшиеся наконечники четырех копий и трех дротиков (32). Под противоположной СВ стенкой были найдены еще железные наконечники от двух копий и трех дротиков, спекшиеся вместе (33).

В СВ углу ящика лежал перевернутый вверх дном кованый бронзовый таз (34). Под тазом расчищены фрагменты железных щипцов (35). Частично перекрывая бронзовый таз стоял трехручный красноглиняный канфар (36). Рядом с канфаром найдена лепная чернолощеная курильница (37).

У СВ стенки, под наклонившейся плитой, лежали фрагменты бронзового кувшина (38). Рядом с ним расчищен костяной предмет, изготовленный из обломка рога (39).

Под берцовой костью левой ноги найден костяной нож (40). На камнях, под ЮВ стенкой обнаружен полный череп взрослой особи кабана. В районе стоп погребенного на боку лежал крупный гончарный кувшин (41).

В ЮВ углу ящика расчищены два керамических сосуда: гончарный сероглиняный кувшин с деформированным туловом (42) и гончарный сероглиняный трехручный канфар (43).

В заполнении могильной ямы найден разомкнутый бронзовый браслет (44), в заполнении каменного ящика – один железный втульчатый трехлопастной наконечник стрелы (45).

Подъемный материал

Два целых и фрагменты трех шлемов (1–5), фрагмент золотой гривны (6) были обнаружены при обследовании могильника после ограбления 2004 г.

ОПИСАНИЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ ПОГРЕБЕНИЯ № 3

Находки уровня 1 (тризна)

1. Лепная керамика представлена следующими формами:

Крупные сосуды с плавно загнутым внутрь бортиком без выраженного венчика (рис. 3, 3–4).

Горшки с покатыми плечиками и отогнутым наружу венчиком (рис. 3, 1–2). Тесто лепной посуды в изломе черного цвета с примесью крупного речного песка, поверхность грубо заглажена.

На поверхности плиты найдена ножка грубой лепной курильницы, относящейся к типу «чаша на ножке». Тесто ее плохо промешано, в изломе черного цвета, поверхность бугристая с пятнами кострового обжига (рис. 3, 13).

2. Сероглиняная гончарная керамика представлена значительной выборкой профильных частей:

Венчик сероглиняного сосуда типа пифоса (рис. 3, 6).

Дно крупного сосуда типа пифоса. Тесто в изломе серого цвета, поверхность светло-коричневая, имеется примесь песка (рис. 3, 11).

Миска сероглиняная с конической придонной частью, вертикальным бортиком и широким горизонтально срезанным венчиком. Тесто плотное с примесью шамота (рис. 3, 10).

Стенка крупного сосуда с горизонтальным ложноватым наlepным валиком. Тесто плохо промешанное, в изломе серого цвета. Поверхность темно-серая (рис. 3, 8).

3. Красноглиняная гончарная керамика представлена значительной выборкой профильных частей:

Венчик миски коричневой глины. Поверхность серая, примесь песка (рис. 3, 7).

Венчик кувшина коричневой глины. В тесте примесь песка (рис. 3, 5).

Днища двух крупных кувшинов с ложным кольцевым поддоном. В тесте заметная примесь речного песка (рис. 3, 9).

4. Каменный терочник изготовлен из песчаника. Его рабочие поверхности стесаны. Диаметр 7 см (рис. 3, 12).

5. Керамический кружок, сделанный из стенки гончарного сосуда. Диаметр 4 см. Этот предмет являлся, возможно, votивным приношением (рис. 3, 14).

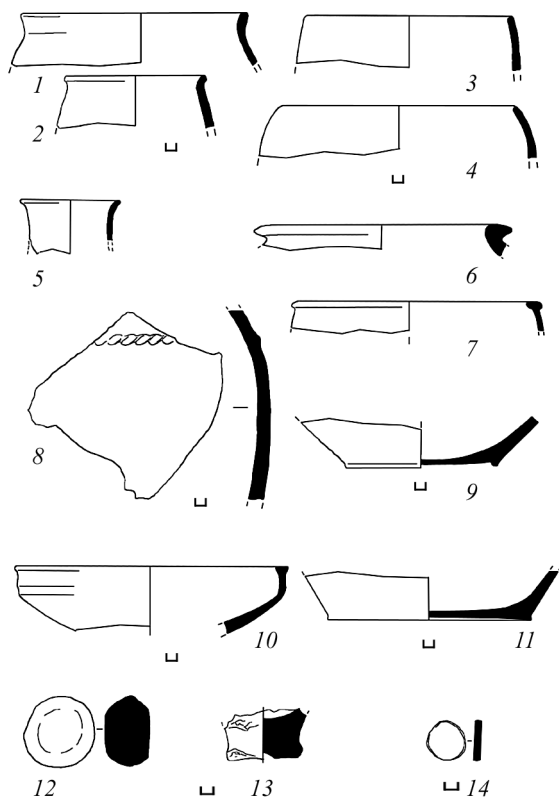

Рис. 3. Фрагменты керамики из засыпи могилы

Находки уровня 2 (погребения лошадей и коровы)

Костяк лошади № 1

1. Железные удила с крестовидными псалиями. Грызла гладкие, круглые в сечении, на концах загнутые в кольцо. Перед кольцами на грызлах сделаны биконические расширения, фиксирующие псалии. Псалии имеют подпрямоугольную центральную часть и гладкие, круглые в сечении стержни. Общая длина 25,5 см (рис. 4, 4).

Костяк лошади № 2

2. Железные удила с крестовидными псалиями аналогичны описанным выше. Общая длина 21,7 см (рис. 4, 3).

3. Крупная пастовая бусина с белыми глазками на темно-синем фоне (конский костяк № 2). Отверстия бусины обведены полосами светло-синего цвета. Размер 2,3 × 2,4 см (рис. 4, 1).

Костяк лошади № 3

4. Железные удила с крестовидными псалиями относятся к тому же типу, что и описанные выше. Особенностью данных удили является то, что стопор, фиксирующий псалий, здесь выполнен не в виде биконической «бусины», а в виде общего утолщения стержня грызла перед кольцом. Общая длина 21 см (рис. 4, 2).

Костяк коровы

5. Фрагмент миски, изготовленной на ручном круге. Дно плоское, бортик плавно загнут внутрь, тесто в изломе черного цвета, поверхность аккуратно заглажена, диаметр венчика 23 см (рис. 5, 1).

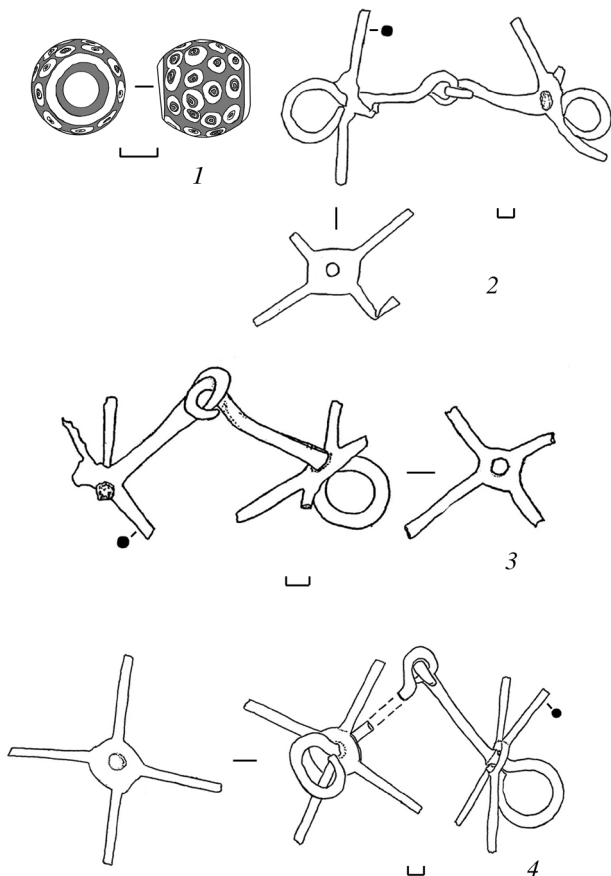

Рис. 4. Находки из конских захоронений

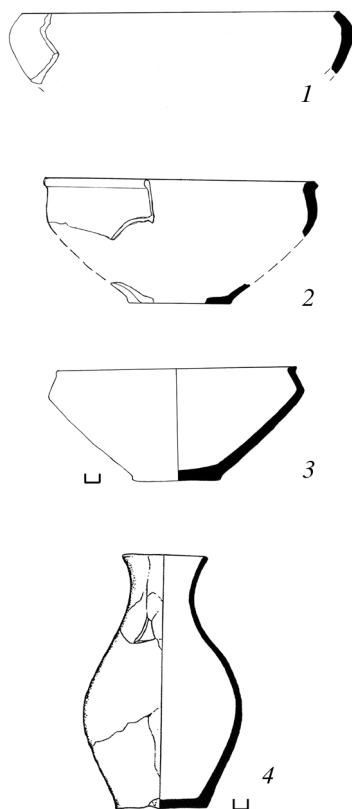

Рис. 5. Миски, кувшины

Находки уровня 3 (погребение взрослого человека)

1. Бронзовый шлем (рис. 6, 1; 7, 4). Поврежден просевшими камнями.

Выкован из цельного бронзового листа, имеет полусферическую тулью, фигурный назатыльник и слабовыраженный козырек. Фронтальную часть украшает рельефный налобник с волютами на концах. Назатыльник сильно выгнут в середине и образует два нависающих края. Лицевая часть опущена наподобие козырька. Нижний край валиком загнут внутрь. По бокам шлема с помощью петель подвижно были прикреплены фигурные нащечники, от которых сохранились фрагменты. В момент находки оказался сильно поврежден просевшими камнями, из-за чего верхняя часть шлема не сохранилась. Высота предмета 19,8 см, длина 25,5 см.

2. Бронзовый шлем (рис. 6, 2). Сильно фрагментирован. Выкован из цельного бронзового листа, имеет слегка уплощенную тулью округло-конической формы, рельефно выделенный назатыльник с горизонтальным, без нависающих выступов нижним краем. Верхняя часть тульи отделена от нижней уступом в виде двух дуг, расходящихся от переносицы. На боках шлема этот уступ отсутствует. Глазные дуги и края наносника рельефно выделены. Нащечники профилированные, изготовлены из тонкого бронзового листа, по краю загнутого внутрь. Крепление нащечников шарнирное, их боковые выступы рельефно выделены. Высота шлема ок. 22 см, длина 26 см. Высота нащечников 16,5 см. В момент находки шлем был сильно раздавлен камнями и сохранился во фрагментах.

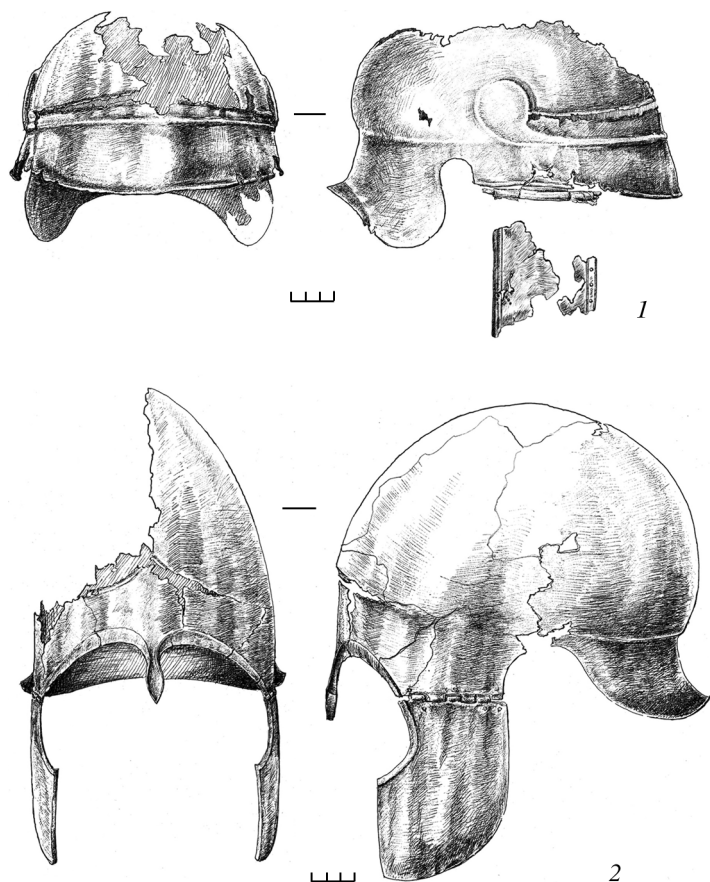

Рис. 6. Шлемы из могилы

3. Золотое височное кольцо свернуто из проволоки в три оборота (рис. 8, 15). На концах литые шишечки, по ребру которых проходит орнамент в виде врезной зигзагообразной линии. Диаметр кольца 2,4 см.

4. Чернолаковый двуручный канфар (рис. 9, 2; 10, 2). Имеет округло-конический корпус, четко профилированную ножку и высокий, отогнутый наружу венчик. Ручки, уплощенные в сечении, плавно изогнуты, верхний прилеп размещен под венчиком, нижний – на изгибе тулова. Одна из ручек утрачена в древности. На верхнем сгибе сохранившейся ручки имеется прилеп в виде стилизованной рельефной маски Силена с характерным открытым ртом. На горле между ручками жидкой белой краской довольно небрежно нарисованы по два меандра, пространство между которыми заполнено крупной прямой сеткой. Сверху и снизу орнаментальный пояс дополнен грубо прочерченными глубокими врезными линиями. Глиняное тесто плотное, хорошо отмученное, без видимых включений, в изломе оранжевого цвета без видимых примесей, лаковое покрытие ровное блестящее, хорошего качества, цвет черный. Местами лак стерт, на корпусе и ручках имеются выбоины и царапины. Высота сосуда 12,1 см, диаметр венчика 8,8 см, диаметр дна 4,7 см.

5. Золотая фибула-брошь (рис. 11; 12, 2). Основу броши составляет овальная золотая пластина, на которой по кругу прочеканены два невысоких валика в технике тиснения. По краю напаян рубчатый дрот. Между валиками напаяно кольцо рубчатой проволоки меньшего диаметра. На внешнем рельефном валике напаян орнамент в виде кусочков рубчатой проволоки U-образной формы (имитация венка). На внутреннем валике напаян орнамент «бегущая волна» из S-образных завитков тонкой рубчатой проволоки. В центре фибулы

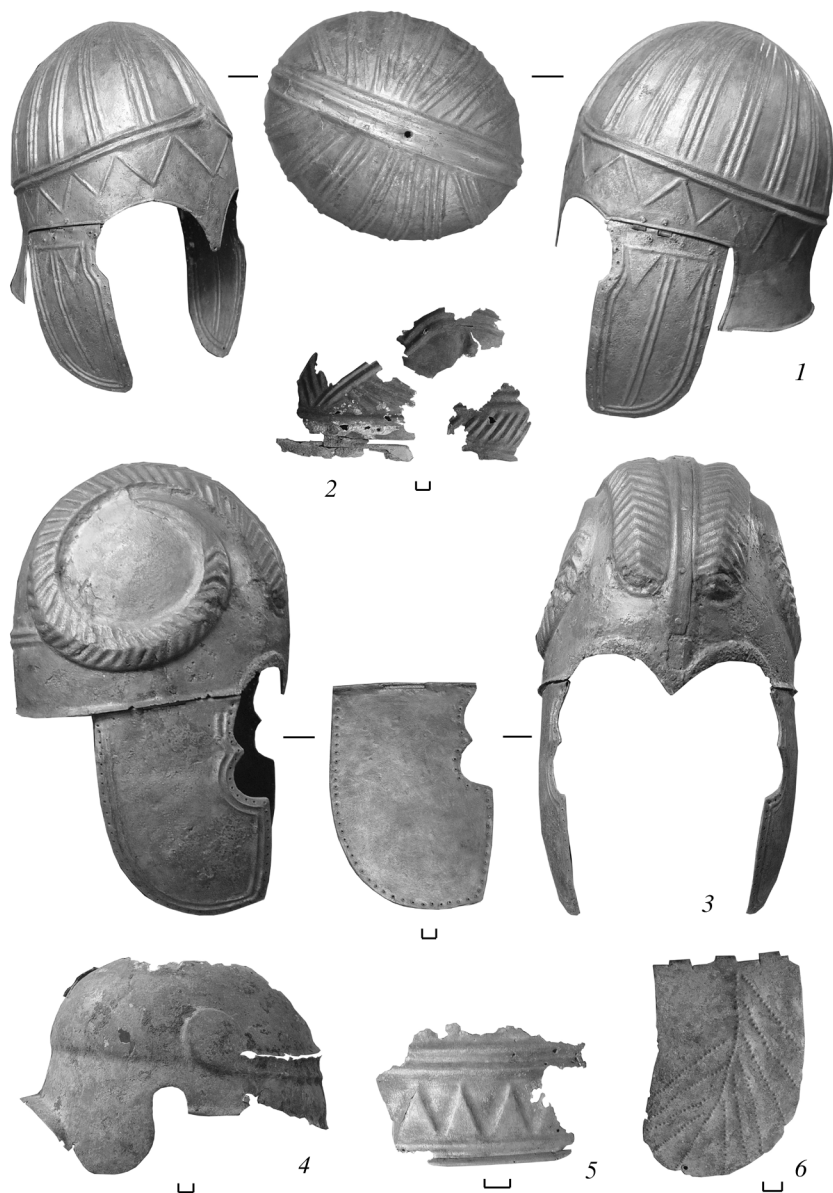

Рис. 7. Шлемы. 1–3, 5–6 – подъемный материал; 4 – шлем из погребения

располагается высокий пластинчатый каст, верхний край которого вырезан в виде зигзага и обведен кусочками рубчатой проволоки в форме ов. Сбоку каст украшен проволочным орнаментом: ряд «косички» (из двух рядов перекрученной из двух дровот гладкой проволоки), кольцо гладкой проволоки, ряд колечек из тонкой рубчатой проволоки, кольцо рубчатого дровот, ряд колечек, кольцо гладкой проволоки. В касте укреплена бусина из горного хрусталя с каналом двухстороннего сверления. Вокруг каста, между двумя рядами гладкой проволоки, напаяно кольцо проволочного орнамента «косичка». Размер 5,8 × 4,8 см.

6. Две круглые золотые бляхи с отверстием в центре (рис. 8, 3–4). Бляхи в виде конуса с небольшой закраиной сделаны из золотого листа в техникековки. В центре имеется отверстие. С внутренней и внешней стороны блях – следы железных окислов. Диаметр 2,7 см.

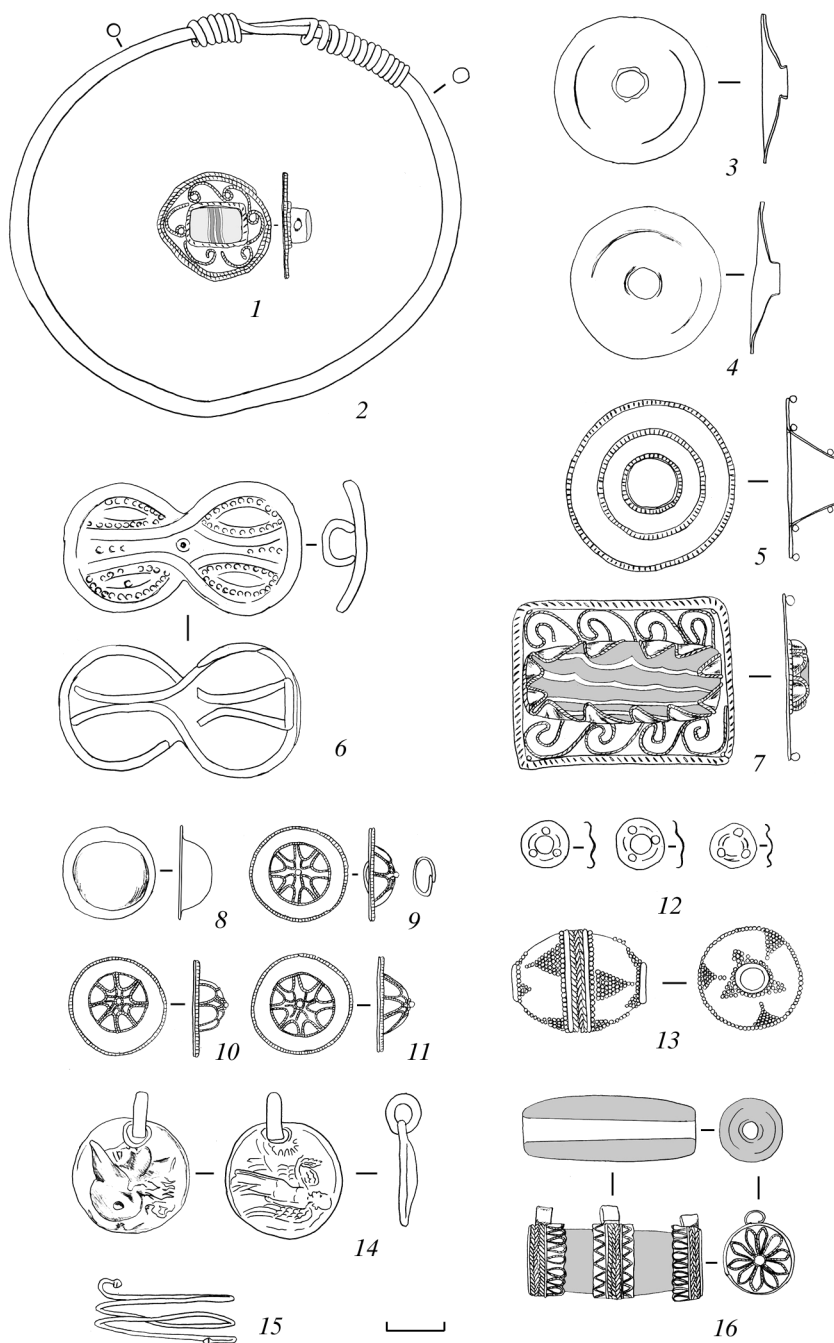

Рис. 8. Золотые украшения из погребения

7. Железный меч с обоюдоострым клинком, который равномерно сужается от перекрестья к концу, сечение овальное (рис. 13, 2). Накладное перекрестье отсутствует, навершие псевдосерповидное с резко загнутыми концами. Общая длина 85 см.

8. Фрагментированный железный меч с псевдосерповидным навершием с заостренными концами (рис. 13, 3). Перекрестье выполнено в виде тонкой полоски металла, наваренной

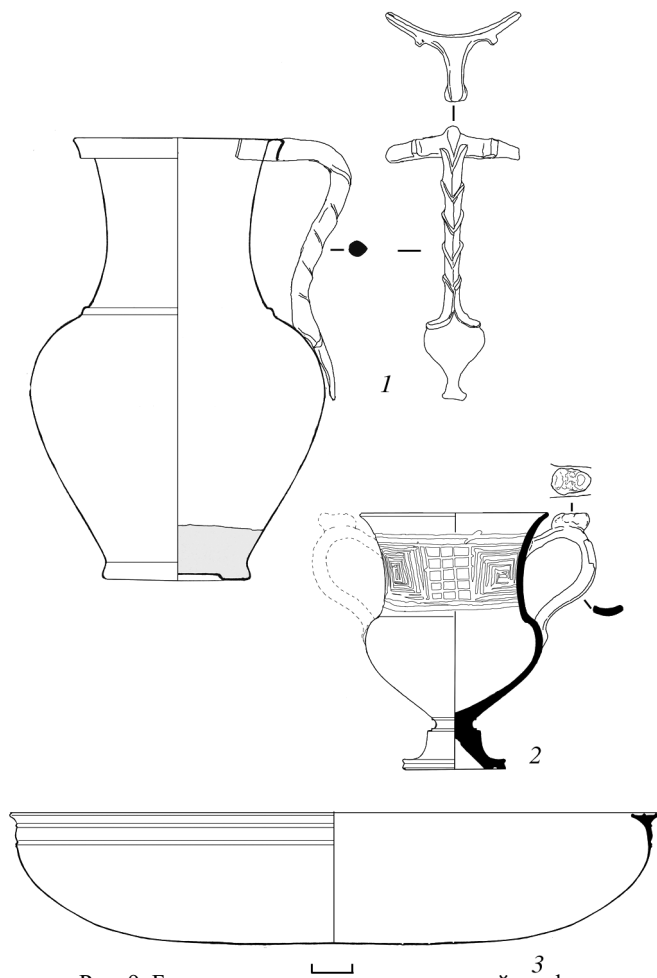

Рис. 9. Бронзовые сосуды и чернолаковый канфар

на основание клинка, и не выступает за его пределы по ширине. Клинок имеет два дола. Длина сохранившейся части 39 см.

9. Полая золотая бусина (рис. 8, 13). Бусина имеет бочковидную форму и сделана из двух половинок, оттиснутых по твердой модели. Место скрепления полусфер закрыто полосой орнамента из рубчатого дрота и двух гладких проволочек, между которыми расположены три скрученные из двух дротов проволоки. Эта полоса обрамлена с двух сторон рядами зерни, к которым примыкают крупные треугольники зерни (по три на каждой стороне). Вдоль отверстия бусины напаяно кольцо из гладкого дрота, причем край отверстия вывернут наружу. Вокруг кольца напаян ряд зерни, к которому примыкают три треугольника из шариков зерни. Размер $2,6 \times 2$ см.

10. Три круглые золотые нашивные бляшки (рис. 8, 12). Бляшки штампованные, с валиком по краю и полусферическим выступом в центре. Три отверстия для пришивания расположены вокруг центрального выступа. Диаметр 0,9 см.

11. Короткий железный меч (рис. 13, 4). Клинок равномерно сужается от перекрестья примерно на две трети длины, имея на этом участке два глубоких дола. Далее он сужается сравнительно резко, как на кавказских кольчугобойных кинжалах. Стержень рукояти уплощенный, откован вместе с клинком. На стержень было надето перекрестье в виде овальной пластины, зафиксированной на пятке клинка. Перекрестье орнаментировано по торцу дву-

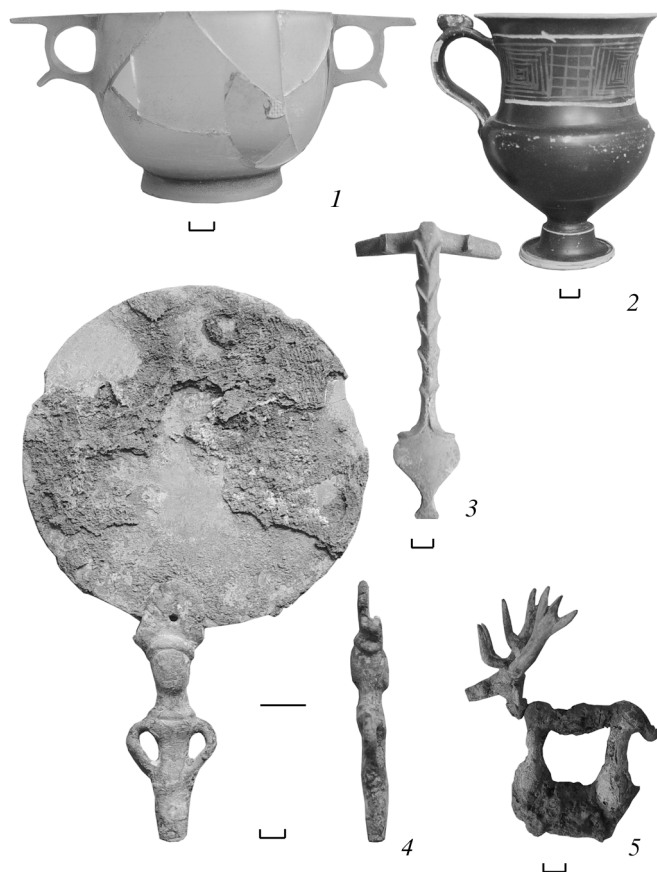

Рис. 10. Предметы из погребения. 1 – стеклянный канфар; 2 – чернолаковый кубок; 3 – ручка бронзового кувшина; 4 – бронзовое зеркало; 5 – деталь жезла. Фото

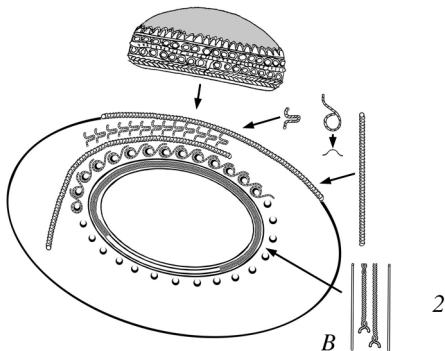
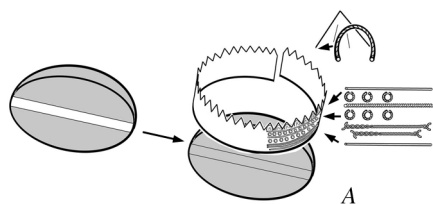
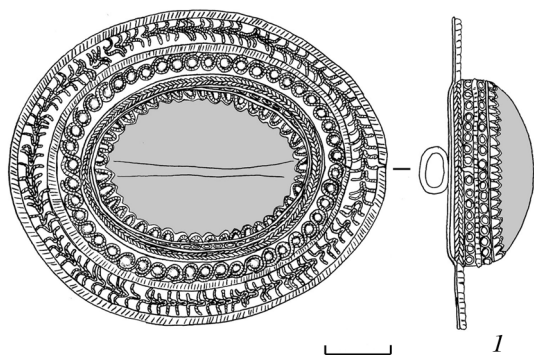
мя параллельными желобками. Стержень рукояти имеет деревянные накладки, на которые надета бронзовая трубка с ложновитой поверхностью. Концы навершия утрачены, однако, судя по изгибу стержня, оно имело серповидную форму. Общая длина меча 48,5 см. К данному мечу относится золотая бляха прямоугольной формы, видимо, крепившаяся к ножнам (рис. 8, 7; 14, 3).

12. Золотая бляха прямоугольной формы (рис. 8, 7; 14, 3). По краю бляхи напаян рубчатый дрот. В центре укреплен пластинчатый каст, верхний край которого вырезан в виде крупных треугольников, обведенных рубчатой проволокой. В касте укреплена плоская прямоугольная вставка из полосатого агата. У основания каста напаяна рубчатая проволока. Вокруг вставки напаян орнамент в виде бегущей волны из рубчатой проволоки. Внутренние части бегущей волны дополнительно подчеркнуты рельефом. По краям бляхи пробиты дырочки для пришивания. Размер 4,0 × 2,9 см.

13. Золотой браслет (рис. 8, 2). Браслет скручен из толстой кованой проволоки, концы которой были раскованы и перевязаны друг с другом. Диаметр 7,5 см.

14. Биметаллическая фибула восьмерковидной формы (рис. 8, 6; 14, 4). Фибула сделана из серебряной кованой проволоки в виде «Гераклова узла». С одной стороны проволока образует петлю приемника. С другой стороны когда-то находились иглы двуигольного аппарата (отломаны). Часть проволоки утрачена. Брошь покрыта рельефной пластиной 8-видной формы, которая краями обжимает проволоку. На декоративной пластине мотив

Рис. 11. 1 – золотая брошь; 2 – схема орнаментации броши

«Гераклова узла» повторен в рельефе. Орнамент в виде выпуклых точек сделан в технике чеканки с оборота. Размер $4,2 \times 2,2$ см.

15. Бронзовое литое зеркало (рис. 10, 4; 15, 1). Диск плоский круглой формы, без орнамента. Массивная рукоять отлита в виде стилизованной человеческой фигуры. Контуры лица только намечены. Руки согнуты в локтях, ноги не выделены. В основании шеи и на бедрах сделаны круговые валики, возможно, имитирующие детали одежды. Головной убор или выделенная валиком причёска фигуры переходит в двустороннее расширение с вырезом для диска зеркала, которое закреплялось в ручке одним штифтом. По краю расширения нанесены косые насечки. Диаметр диска 13,7 см. Длина рукояти 8,5 см.

16. Пронизь в виде халцедоновой бусины удлиненно-бочковидной формы с двумя золотыми колпачками-обоймами, надетыми на ее окончания, и центральной накладкой (рис. 8, 16; 12, 1). Центральная накладка представляет собой кольцо из тонкого золотого листа с филигранным орнаментом. Петля широкая, профилированная. Концевые накладки представляют собой колпачки с десятилепестковыми розетками на торцах. Общая длина бусины с колпачками 3,3 см.

17. Золотая штампованная пуговица (рис. 8, 9; 12, 3). Диаметр 1,7 см. Бляшка круглой формы с полусферической выпуклостью в центре сделана в технике штамповки. По краю и вокруг центральной выпуклости напаяна рубчатая проволока. В центре напаян кружок из рубчатой проволоки, на который посажен шарик зерни. У основания полусферической выпуклости напаяны восемь отрезков рубчатой проволоки в форме ов. На их вершины опираются такие же элементы меньшего размера. С оборота припаяна петля из профилированной золотой полоски.

18. Золотая штампованная пуговица (рис. 8, 10; 12, 3). Такая же. Диаметр 1,7 см.

19. Золотая штампованная пуговица (рис. 8, 11). Такая же. Диаметр 1,8 см.

20. Золотая штампованная пуговица (рис. 8, 8). Бляшка круглой формы с полусферической выпуклостью в центре и плоским бортиком по краю сделана в технике штамповки. С оборота припаяна петля из профилированной золотой полоски. Диаметр 1,7 см.

21. Подвеска, изготовленная из золотой синопской монеты (рис. 8, 14; 14, 1). Аверс – голова Афины в шлеме вправо. Реверс – Ника с венком, слева звезда, справа следы монограммы. По краю монеты пробита дырка, в которую продето кольцо для подвешивания, согнутое из золотого уплощенного прута. Монета относится к посмертной чеканке Александра III Македонского и датируется 275–250 гг. до н.э. Диаметр 1,8 см.

22. Литая стеклянная чаша (рис. 15, 2). Округлой конической формы, венчик слабопрофилированный, снаружи орнаментирован рядами фигурных горизонталь-

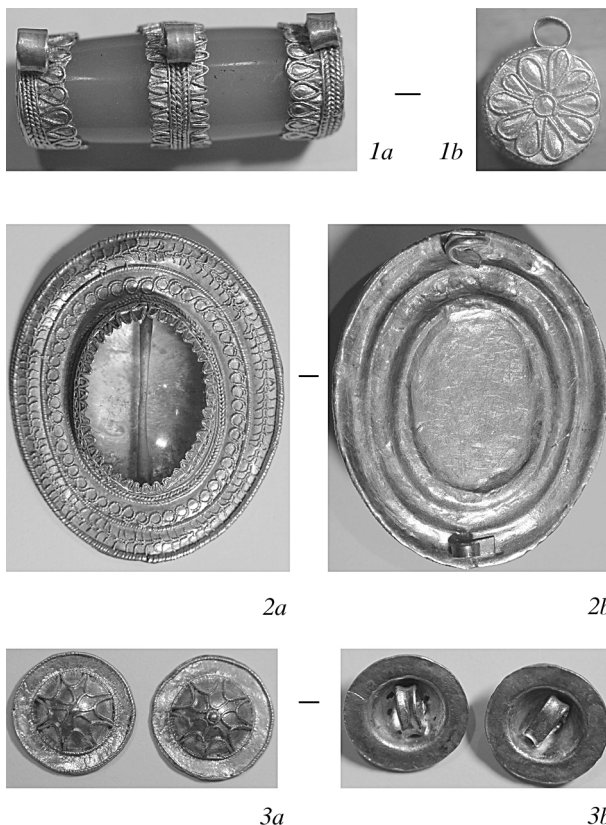

Рис. 12. Золотые украшения. 1 – подвеска; 2 – фибула-брошь;
3 – пуговицы. Фото

ных желобков, дно также акцентировано двумя врезными concentрическими окружностями. Стекло бесцветное. Сосуд изготовлен в технике литья из бесцветного прозрачного стекла с последующей доработкой (шлифовкой) на станке. Найдена в раздавленном состоянии, склеена. Диаметр венчика 20,7 см, высота 10,3 см.

23. Литой стеклянный скифос (рис. 10, 1; 15, 3). Тулово полусферическое приземистое, на низком кольцевом поддоне. Верхний «палец» ручки с плавно прогнутыми краями и ровно срезанным торцом. Нижний и верхний «пальцы» ручки соединены дуговидной перемышкой. Поверхность отшлифована на станке и заполирована. Стекло бесцветное прозрачное. Сосуд раздавлен в древности и склеен. Диаметр венчика 9,5 см, диаметр дна 5,9 см, высота 7,2 см.

24. Топор железный проушной (рис. 13, 5; 16, 2). Лезвие секировидное, обух имеет форму гриба. Деревянная рукоять на расстоянии 11 см от проушины была обмотана толстой бронзовой проволокой. Сечение рукояти круглое, диаметром 1,8 см. Ширина лезвия 7,7 см, высота от обуха до лезвия 12,3 см.

25. Золотая умбоновидная бляха (рис. 8, 5). Бляха в виде конуса с небольшой закраиной сделана из золотого листа в техникековки. В центре имеется отверстие. С внутренней и внешней стороны – следы железных окислов. Основание конуса и край отверстия украшены кольцом рубчатой проволоки. Диаметр 3 см.

26. Длинный железный меч (рис. 13, 1). Рукоять уплощенная, переход от рукояти к клинку осуществлен под прямым углом, перекрестье отсутствует, сечение клинка линзовидное. Навершие разрушено, но, судя по сохранившимся деталям, оно имело серповидную форму. Общая длина меча 91 см.

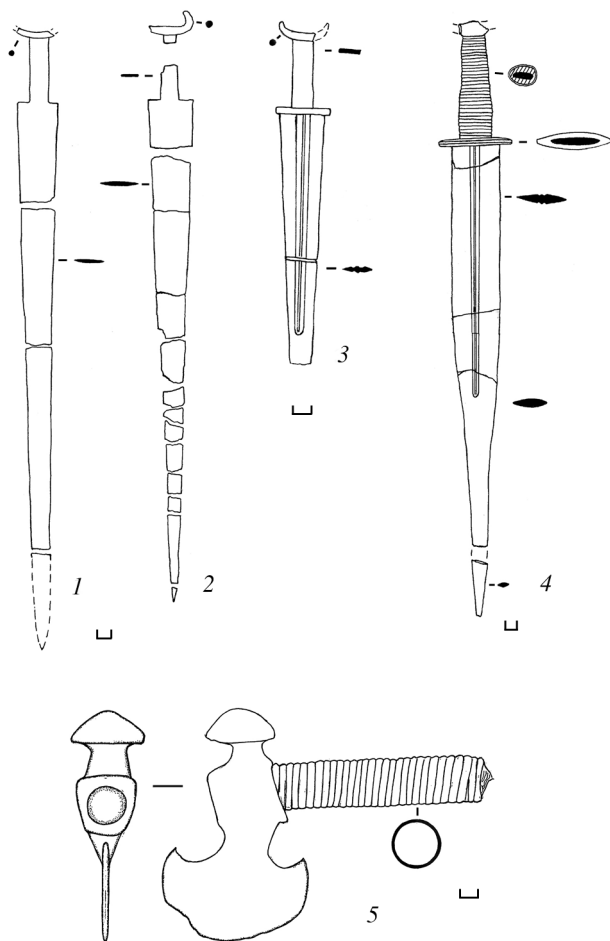

Рис. 13. Мечи и топор

27. Круглая золотая бляшка с полихромной вставкой (рис. 8, 1; 14, 2) найдена возле навершия меча. Основа бляшки вырезана из золотого листа, в центре прорезано прямоугольное отверстие, закрытое с лицевой стороны вставкой. По краю напаяна рубчатая проволока в 1,9 витка. В центре припаян пластинчатый каст прямоугольной формы, в котором укреплена бусина прозрачного фиолетового стекла с полосами чередующегося синего и белого цвета в центре. Напротив отверстий бусины в касте пробиты дырки. Каст в месте припоя к пластине обведен рубчатой проволокой. Вокруг него вихреобразно, против часовой стрелки напаяны завитки из рубчатой проволоки. Закругление завитков заполнено синей стеклянной пастой. Размер 1,8 × 1,9 см.

28. Железный треножник с навершием (рис. 10, 5; 19, 1;). Круглый в сечении вертикальный стержень в нижней части был раскован на три выгнутые ножки. Лапки оформлены в виде подтреугольных пластин. В верхней четверти на стержень надета бронзовая втулка с горизонтальной площадкой прямоугольной формы на верхнем торце. Втулка жестко зафиксирована железным штифтом. Над втулкой расположена крестовина, состоящая из двух автономных пластин, раскованных в центральной части и надетых на вертикальный стержень.

На концах пластин укреплены биметаллические фигуры оленей. Грудная и задняя часть оленя, а также голова с рогами отлиты из бронзы, а туловище и шея – железные. Под ногами каждого оленя к пластине подвешивалась пара железных шумящих подвесок. Между

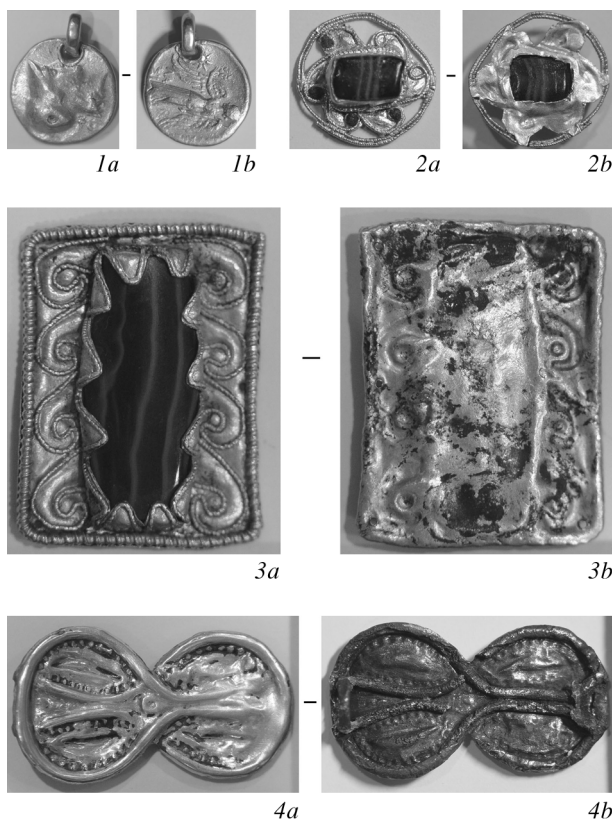

Рис. 14. Золотые украшения. 1 – подвеска из монеты; 2 – украшение меча; 3 – украшение меча; 4 – фибула-брошь. Фото

фигуркой оленя и центральным стержнем на каждую пластину были надеты бронзовые насадки с лировидным навершием. Выше крестовины железный стержень раскован в пластину, имитирующую крону дерева. Общая высота треножника составляла ок. 1,40 м.

29. Гончарная миска (рис. 5, 2). Ее придонная коническая часть плавно переходит в закругленный бортик, венчик отогнут наружу. Дно плоское. Тесто в изломе темно-серого цвета. Поверхность аккуратно заглажена, оранжевого цвета. Диаметр венчика 20 см, диаметр дна 7,5 см, высота ок. 9 см.

30. Гончарная миска с конической придонной частью и резко загнутым внутрь бортиком (рис. 5, 3). Венчик отогнут наружу. Дно плоское. Тесто в изломе темно-серого цвета, поверхность оранжевая. Диаметр венчика 17,1 см, диаметр дна 6,3 см, высота 8 см.

31. Кольчуга (рис. 16, 1, 3). Собрана из железных колец диаметром 0,6 см. Кольчуга была положена в могилу в свернутом виде, в момент находки была сильно окислена и сейчас представляет собой монолит. Размер в свернутом состоянии $42 \times 19 \times 8$ см, вес 9620 г., вероятный вес доспеха без окислов ок. 8 кг.

32. Железный наконечник копья (рис. 17, 1). Перо массивное, листовидной формы, с высоким продольным ребром. Основание втулки выделено небольшим валиком. Длина наконечника 31 см, ширина пера 8 см, диаметр втулки 3 см.

33. Железный наконечник копья (рис. 17, 2). Аналогичен по форме первому, но меньшего размера. Длина наконечника 28 см, ширина пера 6,5 см, диаметр втулки 2,5 см.

34. Железный наконечник копья (рис. 17, 3). Фрагментирован. Перо линзовидной формы с высоким продольным ребром. Втулка полностью раздроблена. Длина сохранившейся части 21,5 см, ширина пера 4,5 см.

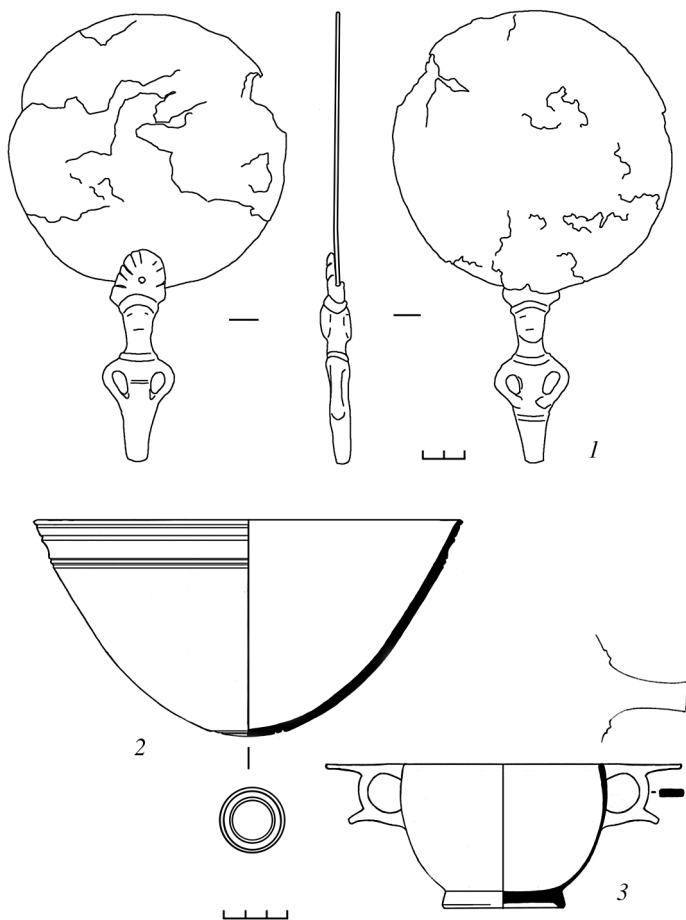

Рис. 15. 1 – бронзовое зеркало; 2–3 – стеклянные сосуды

35. Фрагмент пера аналогичного наконечника. Сохранился в обломках. Наконечник находился в деревянном футляре типа ножен, и на одном из обломков сохранился фрагмент деревянной пластины синего цвета с вырезом под центральное ребро.

36–38. Фрагменты трех дротиков (рис. 17, 4, 5). Все дротики имеют перо подтреугольной формы с опущенными жальцами, сечение линзовидное. Втулка составляет две трети длины дротика и имеет два рельефных валика в основании. Длина дротиков ок. 28 см, ширина пера 2 см, диаметр втулки 1,8 см. Во втулках всех наконечников находились законсервированные железными окислами фрагменты древков. Это позволяет предположить, что в могилу были положены целые дротики и переломленные копья.

39. Наконечник копья (рис. 17, 7). Найден среди группы наконечников, спекшихся вместе. Перо листовидной формы с высоким центральным ребром. В основании втулки сделан валик. Длина 31 см, ширина пера 6,8 см, диаметр втулки 3,3.

40. Наконечник копья (рис. 17, 6). Найден среди группы наконечников, спекшихся вместе. Перо вытянутое, с максимальным диаметром в основании. Сечение линзовидное. В основании втулки сделан низкий валик. Длина 37,7 см, максимальная ширина пера 5,7 см, диаметр втулки 2,5 см.

41–43. Три наконечника дротиков (рис. 17, 8). Найдены среди группы наконечников, спекшихся вместе. Перо вытянутое, подтреугольной формы, с опущенными жальцами. Сечение линзовидное. Втулка длинная с валиком в основании. Длина 25,5 см, ширина пера

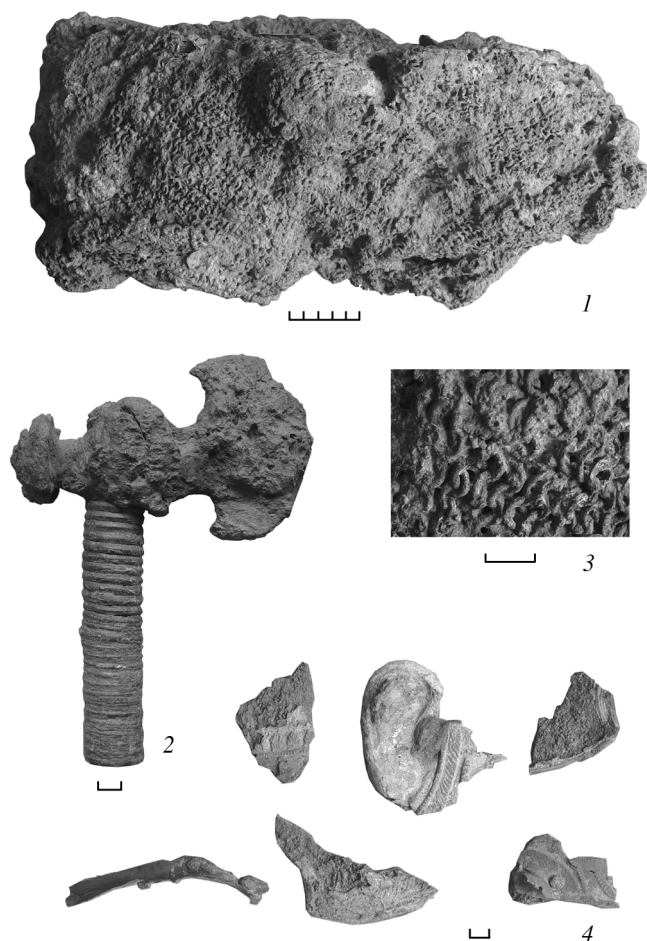

Рис. 16. 1 – свернутая кольчуга; 2 – топор; 3 – деталь кольчуги; 4 – фрагменты железного шлема.
1–3 – предметы из погребения; 4 – подъемный материал

2,2 см, диаметр втулки 1,8 см. Во втулках наконечников сохранились обломки древков, законсервированные окислами.

44. Бронзовый кованый таз (рис. 9, 3). Дно плоское, плавно переходит в закругленное тулово. Венчик уплощенный горизонтальный, в разрезе Т-образной формы, по плоскости идет низкое ребро. Диаметр по венчику 30,4 см, диаметр дна 15 см, высота 7 см.

45. Железные щипцы фрагментированные (рис. 17, 11). Полностью сохранились круглые в сечении стержни, раскованные на концах в круглые пластины. Длина сохранившейся части 32 см.

46. Трехручный красноглиняный канфар (рис. 18, 2). Дно плоское, тулово конической формы, венчик не выделен. Тесто оранжевого цвета. Диаметр венчика 16 см, диаметр дна 5,3 см, высота 9,8.

47. Лепная чернолощеная курильница (рис. 5, 4). Дно плоское, тулово яйцеобразной формы плавно переходит в сравнительно высокое горло, венчик отогнут наружу. Тесто в изломе коричневого цвета, поверхность покрыта сплошным черным лощением. Диаметр венчика 5,7 см, диаметр дна 6,1 см, высота 17,2 см.

48. Бронзовый кувшин (рис. 9, 1; 10, 3). Сосуд сильно раздавлен, наиболее полно сохранилась придонная часть, венчик, часть плечика и ручка. Кувшин откован из тонкого бронзового листа. На дне кувшина сохранился очень плотный известковый слой серо-бе-

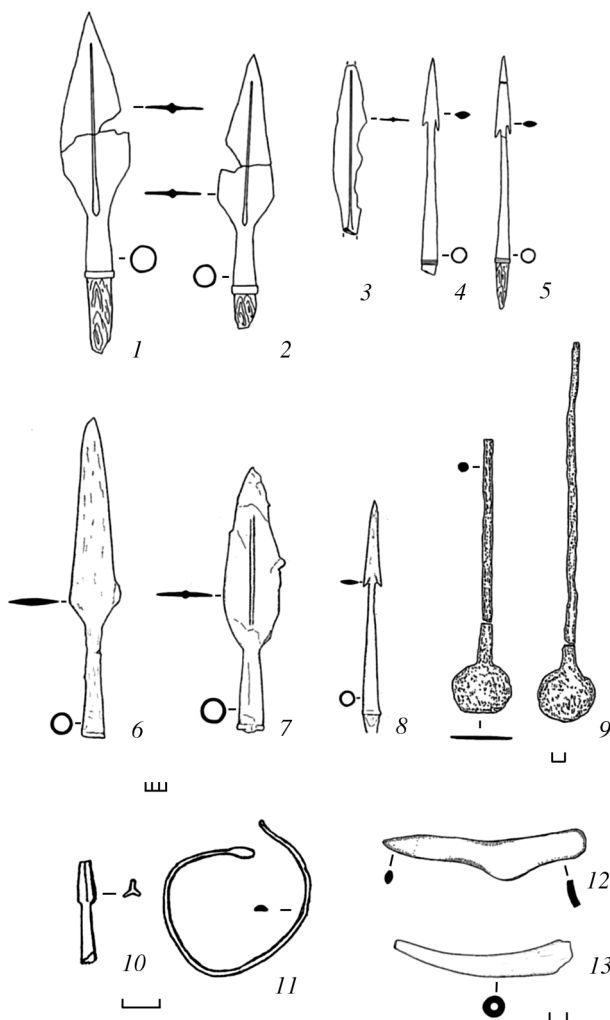

Рис. 17. 1–8 – копья и дротики; 9 – фрагменты пинцета; 10 – наконечник стрелы; 12–13 – изделия из кости

лого цвета толщиной до 1,7 см. Дно имеет слабо выраженный кольцевой поддон, тулово яйцевидной формы, плавно расширяется кверху, наибольший диаметр приходится на плечики. Основание горла выделено ребром. Венчик П-образный в сечении, отогнут наружу и нависает вниз. Ручка литая, в верхней части имеет усы, крепившиеся к внешней стороне венчика, нижняя часть завершается атташем в виде листа плюща. Внешняя сторона ручки украшена рельефным V-образным орнаментом. Диаметр венчика 9,6 см, диаметр дна 6,8 см, реконструированная высота сосуда ок. 20,5 см.

49. Костяной предмет (рис. 17, 13). Изготовлен из обломка рога. Поверхность зашлифована, внутри просверлено сквозное продольное отверстие, сужающееся к концу рога. Длина изделия 10,6 см.

50. Костяной нож (рис. 17, 12). Нож изготовлен из ребра животного. Ручка выделена уступом, лезвие аккуратно обработано и на конце заострено. Поверхность залощена. Общая длина 12,5 см.

51. Крупный гончарный кувшин (рис. 18, 4). Дно оформлено в виде ложнокольцевого поддона, тулово яйцевидное, венчик плавно отогнут наружу. Тесто в изломе коричневого цвета с примесью песка. Диаметр венчика 14 см, диаметр донца 10,8 см, высота 45,6 см.

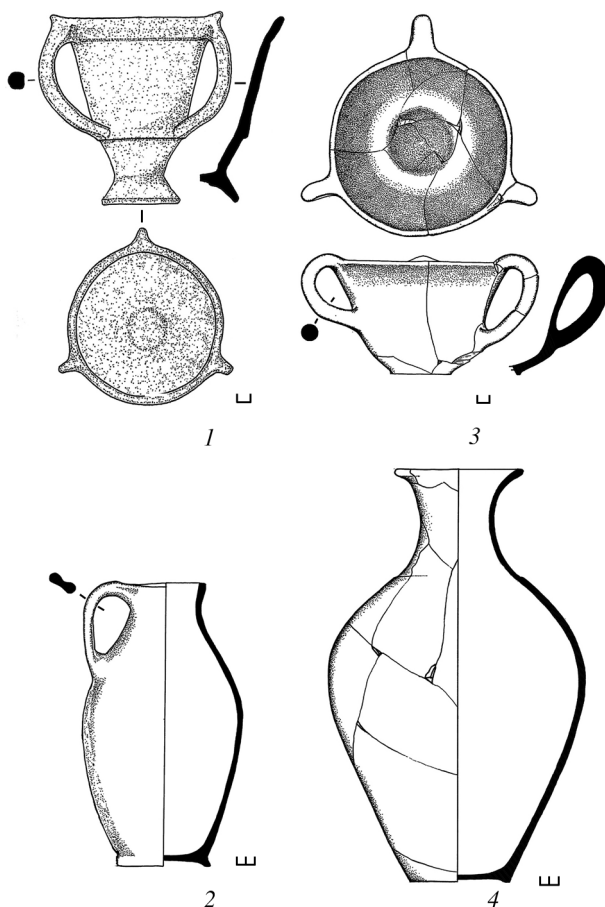

Рис. 18. Канфары глиняные и кувшины

52. Гончарный сероглиняный кувшин с деформированным туловом (рис. 18, 3). Диаметр венчика 11 см, диаметр дна 10,8 см, высота 32 см.

53. Гончарный сероглиняный трехручный канфар (рис. 18, 1). Поддон конический, тулово плавно расширяется кверху, венчик выделен с внешней стороны в виде уплощенного валика. Зооморфные ручки отходят от венчика и крепятся корнем в нижней части тулова. Тесто в изломе серого цвета. Диаметр венчика 11,6 см, диаметр дна 5,8 см, высота 14,1 см.

54. Бронзовый браслет (рис. 17, 10). Браслет сделан из кованого бронзового прута, один из концов которого оформлен в виде стилизованных головок змеи. Диаметр 4,2 см.

55. Железный втульчатый трехлопастной наконечник стрелы (рис. 17, 9). Длина 2,8 см.

Подъемный материал

1. Бронзовый шлем с нащечниками (рис. 20, 1; 7, 3). До реставрации представлял собой набор изломанных и сильно окисленных фрагментов. Шлем кованый, был изготовлен из двух половин, соединенных внакладку вдоль линии «сагитального сечения». Место соединения выделено двумя рельефными прочеканенными валиками, в затылочной части переходящими в горизонтальные, половинки соединены с помощью заклепок. В лицевой части шлем имеет вырезы, утолщенные по краю в виде надбровных дуг. Наносник не сохранился и был реконструирован. На боках шлема в высоком рельефе прочеканены витые бараны

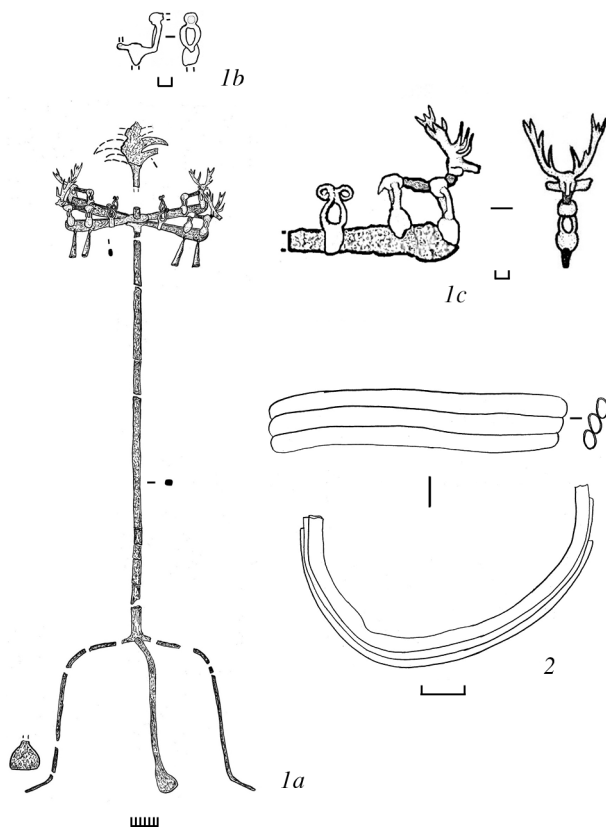

Рис. 19. 1 – жезл; 2 – фрагмент золотой гривны из подъемного материала

рога. Нижний край шлема ровный и слабо отогнут наружу. На боках с внутренней стороны прикрепаны петли для шарнирного крепления нащечников. Нащечники профилированные, изготовлены из тонкого бронзового листа с прочеканенным геометрическим орнаментом. Край нащечников перфорирован рядом маленьких круглых отверстий, вероятно, для пришивания подкладки. Высота шлема 17 см, ширина 16,7 см, длина 19,9 см.

2. Бронзовый шлем с нащечниками (рис. 20, 2; 7, 1). Шлем кованый, изготовлен из двух половинок, соединенных внакладку вдоль линии «сагитального сечения» при помощи заклепок. На вершине шлема сделано небольшое отверстие, в котором сохранился железные окислы. Назатыльник нависающий, рельефно выделенный и отогнутый по краю. Наносник подтреугольной формы. Нижний край шлема загнут наружу и прокован в виде низкого валика. Вершина шлема украшена прочеканенным орнаментом в виде строенных валиков. Ниже идет горизонтальный фриз в виде ломаной волны. Нащечники профилированные, изготовлены из тонкого бронзового листа с отверстиями вдоль края. Поверхность украшена прочеканенным орнаментом. Крепление шарнирное. Длина шлема 21,6 см, ширина 17,5 см, высота 17 см.

3. Фрагменты бронзовых кованых шлемов, украшенных рельефным геометрическим орнаментом (рис. 7, 2, 5), форма не восстанавливается. Размер фрагментов от 2 × 2 до 5 × 3 см.

4. Бронзовый кованый нащечник сложной формы с шарниром для крепления, украшенный пуансонным геометрическим орнаментом (рис. 7, 6). Размер нащечника 7,5 × 10,5 см.

5. Железный шлем с бронзовым покрытием и посеребрением (рис. 16, 4). Семь фрагментов шлема, часть из которых собирается в левую половину изделия, представляющую собой детали подвижной антропоморфной маски в виде рельефного уха и части «науш-

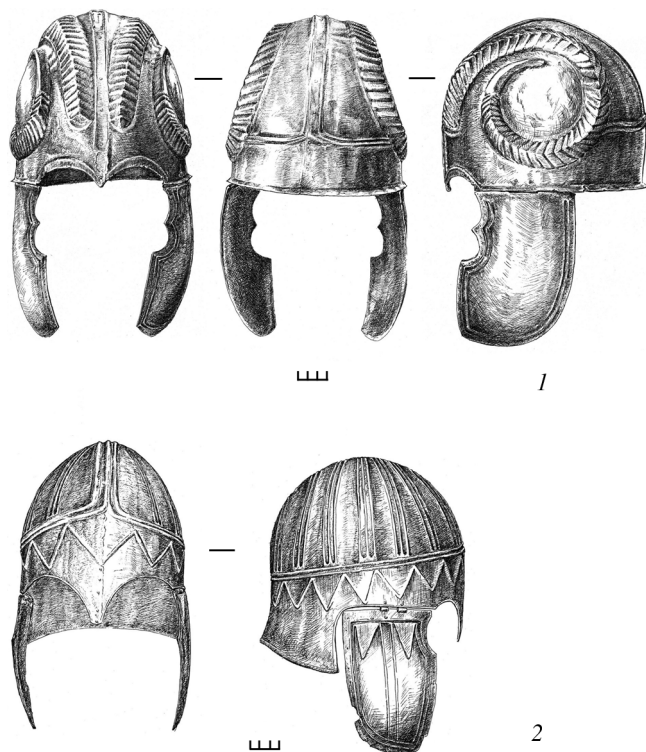

Рис. 20. Шлемы из подъемного материала

ника». Железная основа шлема покрыта бронзовой пластиной, украшенной рельефным геометрическим орнаментом и посеребрена. Размер фрагментов от 5×2 до 6×7 см.

6. Фрагмент гривны. Фрагмент гривны (видимо, шарнирной), спаянной из трех трубок, свернутых из золотого листа (рис. 19, 2).

ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА.

Ближайшим к Мезмайскому является могильник того же хронологического горизонта у стан. Бесленеевской, включающий подкурганые захоронения в каменных ящиках². При этом тип могильного сооружения, зафиксированный в погребении № 3 Мезмайского некрополя, не имеет прямых аналогий на синхронных памятниках Северо-Западного Кавказа. В первую очередь это, видимо, связано с очень слабой археологической изученностью горных районов Предкавказья. Тем не менее детали погребальной конструкции, такие, как каменный ящик, выкладка камней, забутовка камнями, находят широкие аналогии в захоронениях западного варианта кобанской культуры³. Погребения в каменных ящиках характерны для причерноморской группы памятников, датирующейся с VI по I в. до н.э.⁴ Здесь зафиксированы каменные наземные конструкции в виде обкладок на уровне древнего горизонта или башенок⁵. Каменные обкладки могильных ям известны в могильнике Ясенова поляна⁶.

² ОАК за 1895 г., 29.

³ Козенкова 1989, 71 сл.

⁴ Малышев 1995, 151.

⁵ Дмитриев, Малышев 1999, 25.

⁶ Дитлер 1961, 137.

Конские захоронения и жертвоприношения лошадей являются типичными для некрополей меотской культуры, особенно на территории Закубанья. Наряду с лошадьми было широко распространено положение в могилу крупного рогатого скота.

Необычной стороной погребального обряда является вымостка дна могилы каменного ящика углями, выжженными на стороне. Подобное очищение огнем не отмечено в погребальной обрядности на территории Северо-Западного Кавказа. В то же время, как правило, следы огненного ритуала прослеживаются на святилищах⁷.

Особый интерес представляет находка в погребении полного черепа кабана, который был уложен вместе с вещами. Судя по изображениям на сосудах⁸, охота на вепря в древнем мире была престижным и элитарным занятием.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ

Керамика

Набор фрагментов керамики из тризны включает пять категорий посуды: лепные горшки, крупные сосуды типа пифосов, миски, кувшины, курильницы. Все определимые фрагменты по морфологическим и технологическим признакам находят аналогии на городищах и грунтовых могильниках Среднего Прикубанья. В первую очередь это касается лепных горшков с плавно загнутым внутрь краем (рис. 3, 3–4). Они распространены очень широко в комплексах с IV в. до н.э. до конца позднемеотского периода⁹. Особый интерес представляет фрагмент чаши на ножке (рис. 3, 13). К.Ф. Смирнов определял подобные сосуды, найденные в сарматских захоронениях, как курильницы¹⁰. Курильницами являются чаши из раскопок Новоджерелиевского городища¹¹. В двух статьях К.И. Зайцева проанализировала большую выборку лепных чаш, найденных на территории Северного Причерноморья. Она также относит большинство подобной керамики к предметам культового обихода¹². В Прикубанье грубые лепные чаши с остатками угля практически не встречаются в погребениях, но являются одной из массовых категорий находок на городищах. Последнее очень важно для культурной атрибуции комплекса. Для городищенского материала характерны также вотивные приношения в виде керамических кружков (рис. 3, 14).

В погребении обнаружено также довольно большое количество керамики.

Крупный коричневоглиняный кувшин без ручки (рис. 18, 4) имеет почти полный аналог в комплексе начала II в. до н.э.¹³ Подобные сосуды характерны для погребений второй половины III – II в. до н.э.¹⁴

Кувшин кружалный сероглиняный (рис. 18, 3). Сопоставим с крупными кувшинами из материалов раскопок Усть-Лабинского могильника III–I вв. до н.э.¹⁵ Наиболее ранние образцы, вероятно, датируются концом IV в. до н.э.¹⁶ Массивные ленточные рукояти с желобком сохраняются во II и в меньшей степени в I в. до н.э.

Канфар красноглиняный (рис. 18, 2). Канфар с кольцевым подолом относится к распространенному типу, датируемому преимущественно концом II в. до н.э.¹⁷ Обычно подобные канфары сероглиняные и имеют две профилированные ручки. Трехручный канфар найден

⁷ Беглова 2004, 105.

⁸ Мордвинцева, Трейстер 2007, рис. 7–10, кат. A31.2, A114.5.

⁹ Анфимов Н.В. 1951, 164–165, 193, рис. 3, 7, 15, 3.

¹⁰ Смирнов 1975, 167.

¹¹ Шевченко 1995, 138.

¹² Зайцева 2000, 140.

¹³ Бочковой и др. 2005, рис. 16, 1.

¹⁴ Лимберис, Марченко 2005, 231; Раев, Беспалый 2006, табл. 37, 1.

¹⁵ Анфимов Н.В. 1951, рис. 6, 2–3.

¹⁶ Лимберис, Марченко 2005, рис. 5, 14.

¹⁷ Лимберис, Марченко 2005, 238.

в погребении второй половины II в. до н.э. на могильнике городища Спорное¹⁸. Красноглиняный канфар происходит из погребения 8 Шенджийского могильника¹⁹.

Канфар сероглиняный (рис. 18, 1). Вытянутые сероглиняные канфары на полом коническом поддоне с «шипастыми» ручками датируются широко, в пределах III–II вв. до н.э.²⁰ Для этого типа сосудов трехручные формы редки. Преобладают двуручные канфары, время бытования которых ограничивается третьей четвертью III в. до н.э. Три ручки отмечены на сосудах с приземистым округлым туловом, датируемых второй четвертью II в. до н.э.²¹

Курильница (рис. 5, 4). Эта форма находит аналогии среди лепных плоскодонных сосудов с воронковидным горлом²². Курильница изготовлена на ручном круге и покрыта сплошным черным лощением высокого качества.

Чернолаковый канфар (рис. 9, 2; 10, 2). По совокупности признаков можно уверенно определить аттическое производство этого канфара и его принадлежность к группе «Western slope». Серия аналогичных сосудов с такими же прилепами происходит из раскопок Афинской агоры²³. По своей форме наиболее близок мезмайскому экземпляру афинский канфар № 109²⁴, который, однако, имеет орнамент в виде листьев плюща. Датировка упомянутых афинских экземпляров укладывается в целом в последнюю четверть IV – рубеж IV–III вв. до н.э., а наиболее близкая аналогия относится к 290–275 гг. до н.э.²⁵

Показательно сопоставление мезмайского канфара с афинскими аналогиями по орнаментации (два крупных меандровых квадрата, между которыми заключена решетка или шахматное поле). Представительная серия сосудов с такой орнаментацией, но различающихся по форме, датируется в хронологический диапазон 235–140 гг. до н.э.²⁶ Исходя из этих аналогий, датировку канфара из Мезмая, учитывая сочетание «ранней» формы и «позднего» орнамента, можно определить в границах 275–235 гг. до н.э.

Стеклянная посуда

Чаша стеклянная (рис. 10, 2). Мезмайская чаша заметно отличается от более толстостенных и небрежно сделанных экземпляров конца II – начала I в. до н.э.²⁷ По форме, профилировке, толщине стенок и наличию врезных полос с внешней стороны венчика она находит наиболее близкие аналогии также среди чернолаковых сосудов Афинской агоры²⁸, которые датируются 200–175 гг. до н.э.²⁹

Скифос стеклянный (рис. 10, 3; 10, 1). По материалам кубанских могильников скифос относится к варианту 1 типа I, который датируется серединой II – началом I в. до н.э.³⁰

По классификации И.П. Засецкой и И.И. Марченко признаки мезмайского скифоса таковы: 1 (кольцевой поддон), 4 (верхний палец ручки с прямыми или слегка вогнутыми сторонами), 6 (верхний палец с прямым срезом на свободном конце), 8 (прямая или дуговидная перемычка, соединяющая верхний и нижний пальцы ручки), 10 (сегментовидные выемки, расположенные по обеим сторонам основания верхнего пальца при переходе его в край сосуда)³¹. Для варианта 1, к которому относится и мезмайский экземпляр, типичны довольно грубые ручки с прямой или дуговидной перемычкой, верхний палец с прямым срезом на торце, прямые или слегка вогнутые стороны.

¹⁸ Бочковой и др. 2005, рис. 5, 4.

¹⁹ Анфимов Н.В. 1992, табл. 1, 7.

²⁰ Анфимов Н.В. 1951, 177; 1986, 128; Каменецкий 1989, 240.

²¹ Лимберис, Марченко 2005, 237.

²² Марченко 1996, рис. 5, 1.

²³ Rotroff 1997, fig. 10, nos. 102–105, 109.

²⁴ Rotroff 1997, pl. 11.

²⁵ Rotroff 1997, 253.

²⁶ Rotroff 1997, nos. 417, 419, 422, 423, 425–432.

²⁷ Кунина 1997, кат. 50; Лимберис, Марченко 2003, рис. 16, 4а.

²⁸ Rotroff 1997, nos. 328, 329.

²⁹ Rotroff 1997, 276.

³⁰ Засецкая, Марченко 1995, 96; Лимберис, Марченко 2003, 108.

³¹ Засецкая, Марченко 1995, 91–92.

Исходя из датированных комплексов, согласно И.И. Засецкой и И.И. Марченко, канфары с ручками 1 варианта бытовали в пределах середины II в. до н. э. – первой половины I в. до н.э. Самые ранние из них – скифосы 4 и 1 типа (как мезмайский). Их дата определена в пределах середины – конца II в. до н.э.³²

Согласно выводам исследователей, первый этап поступления стеклянных канфаров на Северный Кавказ датируется временем ок. 150 г. до н.э. или немногим раньше. По их версии, это могли быть дипломатические подарки, поступление которых связано с мирным договором 180–179 гг. до н.э. между Фарнаком I Понтийским, Херсонесом и царем европейских сарматов Гаталом³³.

Металлическая посуда Предметы вооружения

Мечи

Из четырех мечей, положенных в могилу, два относятся к разновидностям типа, который К.Ф. Смирнов условно назвал «синдо-меотским»³⁴ (рис. 13, 1–2). Определяющим признаком для их атрибуции служит отсутствие металлического перекрестья. Навершия могут быть определены как псевдосерповидные. Время наиболее широкого распространения подобных мечей приходится на III–II вв. до н.э.³⁵ К этому же типу, видимо, относится меч с псевдосерповидным навершием и имитацией перекрестья в виде тонкой пластины (рис. 13, 3).

Меч с бронзовым перекрестьем и ложнокольцевым(?) навершием не имеет прямых аналогов на территории Северо-Западного Кавказа (рис. 13, 4). Здесь известны только мечи, у которых бронзовое перекрестье сочетается со штыревидной рукоятью. Наиболее ранний из них датируется первой половиной I в. до н.э.³⁶ Авторам известно о находке еще двух мечей этого типа. Появление бронзовых ромбовидных перекрестий на мечах со штыревидной рукоятью А.С. Скрипкин связывает с китайской оружейной традицией³⁷. Наиболее ранние образцы подобного оружия в комплексах сарматского времени датируются II–I вв. до н.э.³⁸

Однако мезмайский меч имеет необычное профилированное перекрестие, надетое через ручку, и навершие, предположительно ложнокольцевой формы. При этом на стержень рукояти надета ложновитая трубчатая насадка из бронзы. Несомненно, что это оружие изготовлено по специальному заказу. Любопытной деталью является резко сужающееся острие клинка. Подобная форма клинка известна в Средние века у некоторых видов европейских кинжалов³⁹. На Кавказе противокольчужный кинжал появляется лишь в Новое время⁴⁰. Не исключено, что клинок был необычно оформлен таким образом в связи с появлением в среде местных племен кольчужного доспеха.

Топор

Железный топор (рис. 13, 5) относится к категории боевых топоров с секировидным лезвием и коротким молоточковидным обухом. Подобные топоры известны на территории Абхазии, где широко датируются IV–II вв. до н.э.⁴¹ В отличие от закавказских образцов это-

³² Засецкая, Марченко 1995, 95.

³³ Засецкая, Марченко 1995, 100.

³⁴ Смирнов 1958, 304; 1980, 43.

³⁵ Марченко 1996, 51.

³⁶ Марченко 1996, рис. 96, 2.

³⁷ Скрипкин 2000, 18.

³⁸ Обельченко 1978, 117; Скрипкин 2000, 20; Смирнов 1975, 105.

³⁹ Винклер 1992, 175.

⁴⁰ Яхтанигов 1984, 9.

⁴¹ Воронов 1975, 222.

го вида оружия мезмайский топор имеет короткую шейку. В Прикубанье боевые топоры не имели широкого распространения, редкость оружия подчеркивает такая необычная деталь, как бронзовая оплетка рукояти.

Наконечники копий и дротиков

Под продольными стенками ящика найдено в общей сложности шесть копий разных типов и шесть дротиков. Во всех втулках сохранились законсервированные окислами фрагменты древков. Последнее позволяет уверенно говорить о том, что вдоль туловища погребенного, остриями к ступням лежали переломленные копья и, возможно, целые дротики.

Наконечники копий (рис. 17, 1–3, 6–7) весьма часто встречаются в погребениях из грунтовых некрополей на территории Прикубанья. Дробные типологические разработки позволили выделить множество разновидностей, отличающихся оформлением пера⁴². Однако датирующие возможности этого материала пока ограничены. Наиболее узкую дату дают ромбовидные наконечники – они не встречаются ранее II в. до н.э.⁴³

Дротики с вытянутым пером и нависающими жалъцами (рис. 17, 4–5, 8) в погребальных комплексах Среднего Прикубанья и Закубанья традиционно датируются III–II вв. до н.э.⁴⁴ При этом узко датированные комплексы относятся ко II в. до н.э.⁴⁵

Железный втульчатый трехлопастной наконечник стрелы (рис. 17, 10)

Наконечник стрелы относится к варианту 2 типа I, максимальная популярность которого приходится на II в. до н.э.⁴⁶ В погребении Мезмайского могильника одиночный наконечник использован явно в качестве оберега – традиция, имеющая широкое распространение в подкурганых захоронениях на территории Северо-Западного Кавказа⁴⁷.

Защитный доспех

Железная кольчуга (рис. 16, 1)

Довольно обычные для римского периода, железные кольчуги относительно редки в памятниках эллинистического времени.

Считается, что кольчуга – это кельтское изобретение; наиболее известны их изображения на пергамских рельефах из «храма Афины Никефоры»⁴⁸, которые датируются временем правления Евмена II (197–159 гг. до н.э.)⁴⁹.

Наибольшее количество находок кольчуг III–II вв. до н.э., для которых предполагается кельтское или галльское происхождение, известно на территории Болгарии⁵⁰ и Румынии.

Наиболее известный пример – кенотаф или вотивный клад из Киумешти (Ciumești) в Северо-Западной Румынии.

В большой яме без остатков погребения находились остатки железного шлема с бронзовой птицей, две бронзовых кнemiды, железный наконечник копья и железная кольчуга с бронзовыми розетками.

⁴² Кожухов 1991, 57; Лимберис, Марченко 2006, 152.

⁴³ Лимберис, Марченко 2006, рис. 2.

⁴⁴ Анфимов Н.В. 1951, 182; Носкова, Кожухов 1989, 128.

⁴⁵ Лимберис, Марченко 2005, рис. 16, 39, 46, 50, 52; Беглова 2004, 104.

⁴⁶ Шевченко 1993, 41.

⁴⁷ Шевченко 1993, 49.

⁴⁸ Bohn 1885, Taf. XLVI.

⁴⁹ Radt 1999, 160–161.

⁵⁰ Torbov 2004, 62.

Дата комплекса по специальным публикациям – ок. 300 г. до н.э.⁵¹ Однако вокруг холма, где был обнаружен клад, был исследован кельтский и дакийский некрополь, функционировавший с 220 по 120-е годы до н.э. (Латен С). Автор его раскопок синхронизировал находку клада с ранней фазой некрополя⁵².

Среди других случаев представляют интерес находки кольчуг с клейменными родосскими амфорами:

1. С. Келново, окрестности Шумена.

Разрушенный курган с несколькими воинскими трупосожжениями. Среди находок – железный шлем, умбоны, мечи и копья, детали узды, фибулы и гривны, а также фрагменты железной кольчуги. По родосским амфорным клеймам курган должен датироваться 220–180 гг. до н.э.⁵³

2. Курган Сашова могила, Северная Болгария. Воинское погребение в каменном склепе; кольчуга находилась на груди погребенного. В захоронении найдены: бронзовый шлем, железный круглый умбон, золотая фибула, железный меч, два наконечника копья, золотая гривна, железная гривна, бусы, серебряный, бронзовый и керамические сосуды. Клейма на ручках родосской амфоры – эпонима Архократа II 210–175 гг. до н.э. (по Г. Финкельштейну, ок. 185 г. до н.э.) и фабриканта Антигона – позволяют датировать гробницу первой половиной или серединой II в. до н.э.⁵⁴

3. Эс-Сомма, Нумидия, Северная Сахара. При раскопках мавзолея нумидийского вождя обнаружены железная кольчуга, железные шлем и меч, наконечники копий, детали бронзовых и серебряных сосудов, бронзовые детали клине⁵⁵.

По керамическим сосудам, среди которых была клейменная родосская амфора, датировка погребения определена в границах 130–110 гг. до н.э.⁵⁶

Таким образом, надежно датированные находки ранних кольчуг в Европе и Северной Африке могут быть определены III (или второй половиной III в. до н.э.) – II вв. до н.э.

На территории Прикубанья кольчужный доспех хорошо представлен в погребениях I–II вв. н.э.⁵⁷ Известны находка фрагментов кольчуги в кургане-святилище I в. до н.э. у г. Курганинска⁵⁸ и в кургане некрополя IV Новолабинского городища с наиболее вероятной датировкой III в. до н.э.⁵⁹ Концом II – первой половиной I в. до н.э. датируется погребение с кольчугой в Калининском могильнике 1/3⁶⁰.

Шлемы

Шлем бронзовый (рис. 6, 1). В европейской литературе шлемы такого типа названы псевдоаттическими⁶¹ и разделяются на два варианта: с гребнем и без гребня.

Контекстные находки железных шлемов с гребнем происходят из погребений с датировками в рамках конца IV–III вв. до н.э.⁶² Шлемы без гребня известны в Северо-Западном

⁵¹ Rusu 1969, 290; Rusu, Bandula 1970, 61.

⁵² Zirra 1967, 135–136.

⁵³ Атанасов 1992, 16–17.

⁵⁴ Китов 1996, 15, 17.

⁵⁵ Waurick 1979, Abb. 192.

⁵⁶ Rügler 1979, 344.

⁵⁷ Гущина, Засецкая 1989, 100; Ждановский 1984, погребения 1, 3, 6, 9, 12, 15; Сазонов 1992, погребения 1, 4, 6, 8, 10.

⁵⁸ Raev etc. 1991, 480.

⁵⁹ Раев, Беспалый 2006, табл. 7, 9.

⁶⁰ Савченко 1994, табл. 8, 8.

⁶¹ Dintsis 1986, 113–132; Waurick 1988, 47–54; Литвинский 2001, табл. 102. В одной из работ такие шлемы по недоразумению названы южногреческими (Simonenko 2001, 249, fig. 30).

⁶² Рабинович 1941, 158; Виноградов 1997, 73–74.

Причерноморье (Каменка⁶³, Гэвани⁶⁴), на Нижнем Дону (Грушевский⁶⁵) и на Северном Кавказе (Владикавказ⁶⁶ и теперь Мезмай).

Из опубликованных экземпляров только шлем из Гэвани происходит из комплекса, датировка которого может быть определена III в. до н.э.⁶⁷

Шлем бронзовый (рис. 6, 2). Данный шлем относится к типу V халкидских шлемов с подвижными нащечниками и наносником⁶⁸, хотя в отечественной литературе подобные шлемы, начиная с работы Б. Рабиновича, относили к типу аттических⁶⁹, и только недавно это разночтение было прокомментировано⁷⁰. На территории Закубанья находки шлемов этого типа особенно многочисленны и сосредоточены главным образом вдоль течения рек Лаба и Белая с притоками. Большинство шлемов происходит из разрушенных комплексов⁷¹. Наиболее ранние шлемы относятся к IV, а поздние, вероятно, к I в. до н.э.⁷²

Типология этих шлемов была разработана Е. Кунце на шлемах из Олимпии и Г. Пфлугом. Экземпляр из Мезмая соответствует типу V по Пфлогу или группе VII по Кунце⁷³. Аналогичные шлемы, например, происходят из погребений 1979 и 1985 гг. урочища Ахул-Абаа в Сухуме IV в. до н.э.⁷⁴ Показательно, что за пределами Причерноморья халкидские шлемы с подвижными нащечниками практически не известны⁷⁵.

Шлемы бронзовые – подбъемный материал (рис. 7, 1–3, 5–6). Несколько подобных бронзовых кованых шлемов, склепанных из двух половинок, происходит с территории Закубанья из комплексов III–I вв. до н.э. Все они считаются изделиями местных мастеров, в той или иной степени копирующих античные образцы⁷⁶. Мезмайский «рогатый» шлем (рис. 7, 3) почти идентичен шлему из Даховской⁷⁷. Единственным отличием является отсутствие прочеканенных глаз. В собрание Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина недавно поступил еще один шлем подобного типа с символическим изображением рогов барана на лобной части⁷⁸. Судя по общему облику и оформлению нащечников, шлем относится к кавказским образцам. Вполне вероятно, что все три упомянутых шлема являются изделиями одной мастерской.

Второй склепанный мезмайский шлем (рис. 7, 1) не имеет прямых аналогий. Однако технология изготовления, способ соединения половинок через валики вдоль «сагитального сечения» и прочеканенный орнамент позволяют уверенно отнести его к группе местных шлемов. Особенностью данного шлема является наличие назатыльника. Все остальные шлемы данной группы имеют горизонтальный срез основания. Большинство античных переделанных шлемов тоже лишены назатыльников и нащечников, что объясняется способами ведения боя у причерноморских варваров⁷⁹. Мезмайские находки показывают неоднозначность этих выводов, так как на обоих шлемах в античной традиции выполнены нащечники.

⁶³ Рабинович 1941, табл. XXII.

⁶⁴ Sirbu, Harțușe 2000, 200.

⁶⁵ Simonenko 2001, fig. 30, 3.

⁶⁶ Рабинович 1941, табл. XXIII.

⁶⁷ Зайцев 2007, 256–268.

⁶⁸ Pflug 1988, 138, fig. 2.

⁶⁹ Рабинович 1941, 141.

⁷⁰ Эрлих, Джоппа 2008, 81; Zajcev 2009, 221.

⁷¹ Анфимов И.Н. 1981, 94; Дитлер 1964, 315; Рабинович 1941, 145 сл.

⁷² Галанина 1980, 55; Рабинович 1941, 147.

⁷³ Pflug 1988, 138, fig. 2.

⁷⁴ Воронов 1991, 227, рис. 2, 3.

⁷⁵ Zajcev 2009, 219–221, fig. 2, 4.

⁷⁶ Эрлих 1996, 179.

⁷⁷ Рабинович 1941, табл. X.

⁷⁸ Коллекция Сергея Кораковского 2006, 7, кат. 11.

⁷⁹ Сударев 1990, 104 сл.

Железный шлем – подъемный материал

Сохранившиеся фрагменты (рис. 16, 4) позволяют в данном случае определить псеодоаттический кавалерийский шлем типа Weiler/Koblenz-Bubenheim по М. Юнкельманну⁸⁰ или Weiler/Guisborough по Г. Ваурику⁸¹. В целом, этот тип датируется I – началом III в. н.э., но судя по контекстным находкам, шлемы с железной основой, декорированные бронзовыми тисненными пластинами, на рубеже I–II вв. сменяются полностью бронзовыми⁸². Интересно отметить, что мезмайский экземпляр – первая находка такого рода в Северном Причерноморье.

Предметы конской упряжи

Все найденные в погребении упряжные наборы (рис. 4, 2–4) относятся к типу железных удил с крестовидными псалиями. Стержни псалиев гладкие, круглого сечения, что позволяет их отнести к варианту 2 типа II по классификации И.И. Марченко. Территория их распространения связана с Северо-Западным Кавказом, время бытования – конец III–II в. до н.э.⁸³

Крупная пастовая бусина из конского погребения № 2 (рис. 4, 1) является украшением ремней оголовья. В Усть-Лабинском могильнике подобные бусы характерны для третьей хронологической группы⁸⁴. Бусы, использованные как украшения упряжи, широко встречаются в Прикубанье в погребениях с лошадьми с III в. до н.э. по II в. н.э.⁸⁵

Украшения

Височное кольцо (рис. 8, 15)

Височные кольца, свернутые в несколько витков из золотой, серебряной и бронзовой проволоки, часто встречаются в варварских погребениях Прикубанья как в курганных, так и в грунтовых могильниках⁸⁶. Особенно широкое распространение они имели в памятниках II–I вв. до н.э.

На одном из концов височного кольца имеется характерное биконическое утолщение, украшенное зигзагообразной линией по ребру. Подобные шишечки встречаются у браслетов III – начала I в. до н.э. Прикубанья⁸⁷. Аналогичное височное кольцо происходит из погребения 2 кургана 1 у ст. Раздольной⁸⁸, которое датируется II в. до н.э.

Браслеты

Разомкнутый бронзовый браслет (рис. 17, 11) с плоским ромбовидным украшением (стилизованная головка змеи) на одном из концов имеет аналогии в Прикубанье⁸⁹, на Нижнем Дону⁹⁰, в памятниках позднескифской культуры Крыма⁹¹, которые датируются с VI в.

⁸⁰ Junkelmann 2000, 87–90.

⁸¹ Waurick 1988a, 341–345.

⁸² Waurick 1988a, 344; Junkelmann 2000, 88.

⁸³ Марченко 1996, 74; Зайцев 2005, 92.

⁸⁴ Анфимов Н.В. 1951, 184.

⁸⁵ Беглова 2002, 159; Лимберис 1988, 37; Сазонов 1992, 252.

⁸⁶ Анфимов Н.В. 1951, 186.

⁸⁷ Анфимов Н.В. 1951, рис. 7, 16.

⁸⁸ Марченко 1996, комплекс 380.

⁸⁹ Смирнов 1950, 290, 296, рис. 10, 8; Анфимов Н.В. 1951, 186.

⁹⁰ Шелов 1961, 75–76; Книпович 1949, 66, прим. 1, рис. 7 б-в.

⁹¹ Труфанов 2001.

до н.э. по первые века нашей эры. При этом головка змеи на мезмайском браслете не украшена какими-либо графическими деталями, как это характерно для браслетов из поздних комплексов⁹², что позволяет исключить поздние аналогии.

Браслет с «завязанными концами» (рис. 8, 2). Такие браслеты известны в Западном Причерноморье и островной Греции с III в. до н.э.⁹³ Во II–I вв. до н.э. они широко распространяются в культурах круга Латен⁹⁴, а также в позднескифской культуре Крыма⁹⁵. Эта форма браслетов была также популярна в первые века нашей эры как среди населения античных городов Северного Причерноморья, так на их варварской периферии.

Фибулы-броши

На обоих плечах погребенного были найдены фибулы-броши – полихромная брошь овальной формы и биметаллическая восьмерковидная.

Брошь со вставкой из горного хрусталя (рис. 11) относится к типу овальных полихромных брошей с двугольным аппаратом – группа 8, тип I по А.К. Амброзу⁹⁶, тип II вариант 3 по И.И. Марченко⁹⁷, группа дисковидных брошей (подгруппа со щитками овальной формы) по М.Ю. Трейстеру⁹⁸. Согласно подсчетам М.Ю. Трейстера, эта форма была наиболее распространенной среди прикубанских фибул-брошей. Крупные броши вариантов 1–3 И.И. Марченко датирует II–I вв. до н.э.⁹⁹ По особенностям изображения и элементам орнамента (центральный высокий каст, проволоочный орнамент по бортику, вставка половинки бусины и пр.) это украшение примыкает к группе брошей кубанского Правобережья.

Броши в форме «восьмерки» или «Герakлова узла» (рис. 8, 6) хорошо известны среди кубанских древностей. Такие украшения были найдены в комплексах из Бойко-Понура (первая половина II в. до н.э.)¹⁰⁰, Карстового (рубеж III–II вв. до н.э.)¹⁰¹, Чернышева (III–II вв. до н.э.)¹⁰² и случайной находки около стан. Старокорсунской¹⁰³. И.И. Марченко выделил известные ему броши из Бойко-Понура и Карстового в тип V, который датировал первой половиной II в. до н.э.¹⁰⁴ М.Ю. Трейстер отнес фибулы из Карстового, Чернышева и Бойко-Понура к подгруппе восьмерковидных фибул группы ажурных брошей и исследовал распространение этого мотива на эллинистических украшениях III–II вв. до н.э.¹⁰⁵ Находки таких брошей в комплексах, хорошо датированных эллинистической керамикой, в том числе унгвентарием, как в случае с Карстовым, позволяет вслед за И.И. Марченко, ограничить время бытования этой формы первой половиной II в. до н.э.

Пронизь из халцедоновой бусины (рис. 8, 6). Украшение относится к популярному типу подвесок, широко распространенных в первые века нашей эры¹⁰⁶. Однако и в эллинистическое время известны находки амулетов-подвесок такой формы. В частности, в погребении 16 кургана Овальный у хут. Малаи в Прикубанье был обнаружен сделанный

⁹² См., например: Труфанов 2001.

⁹³ Greifenhagen 1970, 35, Tab. 13, 7; Младенова 1963, 298, № 942–943; Hackens, Lévy 1965, 552 ff., V, fig. 17, tab. XVII.

⁹⁴ Федоров 1960, 42, 314, табл. 7, 1; Смирнова 1981, 195, рис. 3, 1.

⁹⁵ Погребова 1961, 162, рис. 29, 4; 163, рис. 32, 10.

⁹⁶ Амброз 1966, 30–31.

⁹⁷ Марченко 1996, 29–30.

⁹⁸ Treister 2002, 33–37.

⁹⁹ Марченко 1996, 30.

¹⁰⁰ Марченко 1996, комплекс 384.

¹⁰¹ Марченко 1996, комплекс 288, рис. 73.

¹⁰² Grabschätze vom Kaukasus 1991, № 230.

¹⁰³ № МД 3909 в хранении КГИАМЗ. Благодарим Е.А. Хачатурову и Т.В. Юрченко за возможность работы с этим материалом.

¹⁰⁴ Марченко 1996, 30–31.

¹⁰⁵ Treister 2002, 40.

¹⁰⁶ Мордвинцева, Хабарова 2006, 17.

из кремневого нуклеуса амулет-подвеска, один из колпачков-обойм которого оказался утерян¹⁰⁷. Комплекс находок из этого погребения датируется I в. до н.э. Наличие центральной дополнительной золотой обоймы на бусине сближает мезмайскую находку с халцедоновой пронизью из погребения 6 кургана 2 у стан. Новокорсунской Краснодарского края¹⁰⁸, у которой, однако, отсутствуют петли для подвешивания. Это погребение по многим показателям синхронно комплексам Мавзолея Неаполя Скифского и может быть отнесено к последней четверти II в. до н.э.¹⁰⁹

Фрагмент гривны (рис. 19, 2). Отрубленный кусок украшения, спаянного из трех золотых трубок, принадлежал, по всей видимости, гривне, тип которой хорошо известен в древностях эллинистического времени. Эти многовитковые обручи на шарнирных соединениях были распространены в основном на Таманском полуострове¹¹⁰, известны также экземпляры в Прикубанье¹¹¹ и в Центральном Предкавказье¹¹². Несколько подобных гривен имеются в Сибирской коллекции Петра I¹¹³. Однако происхождение их неизвестно, что не позволяет принимать эти экземпляры во внимание при поиске происхождения шейных украшений этой конструкции. Шарнирные браслеты, изготовленные из спаянных полых трубок, не известны, хотя имеются экземпляры спиральной конструкции. Само употребление полых трубок в изготовлении гривен, браслетов, височных колец – черта, характерная для украшений из комплексов азиатского Боспора и Прикубанья. Ритуальные действия с гривнами, в том числе шарнирными, известны на варварской территории Прикубанья, в частности в районе Курганинска¹¹⁴.

Золотая бусина (рис. 8, 13). Подобные бусы, украшенные треугольниками и ромбами из зерни, известны в варварских памятниках Прикубанья эллинистического и римского времени¹¹⁵.

Подвеска, изготовленная из золотой синопской монеты (рис. 8, 4). Золотые статеры посмертной чеканки Александра и Лисимаха были найдены в богатых погребениях на Боспоре¹¹⁶ и в Ольвии¹¹⁷. Из некоторых золотых статеров делались украшения, как и в случае с Мезмаем, например, перстень в скифском погребении у с. Ипатово Ставропольского края¹¹⁸.

Круглые нашивные бляшки (рис. 8, 12). Подобные бляшки были широко распространены в погребениях сарматской культуры Поволжья, Подонья и Прикубанья, особенно в последние века до нашей эры и первые века нашей эры. Обычно их количество в погребении (если оно не ограблено) исчисляется сотнями. Наличие трех небольших бляшек в нетронутым комплексе – скорее необычно для варварских захоронений. Интересно, что такой же случай отмечен в Волго-Донском междуречье, в погребении кургана 27 могиль-

¹⁰⁷ Марченко 1996, комплекс 226, рис. 102.

¹⁰⁸ Марченко 1996, комплекс 127, рис. 99–100.

¹⁰⁹ И.И. Марченко датировал комплекс 70–50 гг. до н.э. (Марченко 1996) на основании амфоры, имеющей аналогии на Афинской агоре. Однако в Неаполе Скифском подобные амфоры встречаются в комплексах более раннего времени – второй половины – последней четверти II в. до н.э.

¹¹⁰ Ахтанизовская находка (3 экз.), Буерова могила.

¹¹¹ Курган 1 погребение 2 могильника Карстовый Калининского района (Гей и др. 1988, 118; Марченко 1996, 293, рис. 73, комплекс 288); разрушенное погребение у хут. Элитный Красноармейского района Краснодарского края (Анфимов Н.В. 1987, 201; Марченко 1996, 195, комплекс 301).

¹¹² Погребение в кургане у с. Ипатово Ставропольского края. Раскопки С.В. Белинского 1998 г. Погребение датируется по античным импортам III в. до н.э. (Härke, Belinskij 1999, 185).

¹¹³ Руденко 1962, табл. XVIII, 3–8.

¹¹⁴ Находка в ритуальном кладе в насыпи кургана у г. Курганинска. Материалы не опубликованы. № МД-3325 в хранении КГИИМЗ.

¹¹⁵ Например, комплексы эллинистического времени из Песчаного (Ждановский 1990, рис. 32, 15; 35), Тенгинской (Beglova J. 2002, 302 fig. 7, 2; Beglova E.A. 2005, 66 fig. 12, 16; 72–73), Воронежской (Анфимов Н.В. 1987, 209), кургана «Острый» (Гущина, Засецкая 1989, 91 сл., кат. 2, табл. XIV).

¹¹⁶ ДБК II 1854, 150, 152; ДБК III 1854, табл. LXXXV, 9–10, 12; Атлас ОАК за 1876 г., табл. I, 5.

¹¹⁷ Карышковский 1962, 97–101.

¹¹⁸ Härke, Belinskij 1999, 185.

ника Жутово, где наряду с большим количеством нашивных бляшек других форм были обнаружены три маленькие бляшки с выпуклостью в центре¹¹⁹. Погребение это датируется второй половиной II в. до н.э.

«Пуговицы» (рис. 8, 8–11). Четыре бляхи круглой формы с полусферической выпуклостью в центре и петлей на обороте по своему оформлению аналогичны украшениям, найденным в комплексах Нижнего Поволжья II–I вв. до н.э.¹²⁰ Их назначение не всегда можно достоверно установить, в некоторых случаях это были, видимо, перстни или серьги. Однако в случае с мезмайскими находками нельзя исключить, что их могли использовать как пуговицы. Во всяком случае, сама конструкция этих украшений наталкивает на такой вывод.

Конические бляхи с отверстием (рис. 8, 3–5). Три бляхи в виде конуса с небольшой закраиной сделаны из золотого листа в техникековки. В центре имеется широкое отверстие круглой формы. С внутренней и внешней стороны блях – следы железных окислов. Скорее всего, они крепились к железной основе. На одной из блях край, основание конуса и край отверстия украшены кольцом рубчатой проволоки.

Аналогичные предметы обычно изготовлены из бронзы и обложены золотым листом. Их часто называют ворворками, которые имеют коническую форму с отверстием посередине и, в некоторых случаях, плоский широкий бортик. Однако, по всей видимости, они являлись конскими налобными украшениями. Подобные бляхи известны в комплексах Северного Причерноморья IV и III–II вв. до н.э.: курган Огуз¹²¹, Бабина могила¹²², Мелитопольский курган, Курган № 29 группы Гайманова могила¹²³, курган Чертомлык¹²⁴, ритуальные клады из Балаклеи¹²⁵, Янчокрака¹²⁶. В некоторых случаях эти предметы были найдены *in situ* на темени лошади¹²⁷. Широкий бортик по краю и приземистые формы характерны для этих украшений упряжи в поздний период.

В мезмайском комплексе три таких бляхи соответствуют трем погребениям лошадей, положенных во входной яме могилы.

Две золотые бляхи – украшения мечей

Бляха прямоугольной формы (рис. 8, 7) и маленькая золотая бляха круглой формы (рис. 8, 1) выполнены в стиле кубанских полихромных брошей. Их отличительными чертами являются: орнамент в виде бегущей волны из рубчатой проволоки, вставки полихромных бусин, напаянная по краю рубчатая проволока. Однако сам факт того, что эти изделия использованы для украшения оружия, выделяет их в отдельную категорию вещей, которая пока нигде, кроме мезмайского комплекса, не зафиксирована.

Ритуальные и другие предметы

Зеркало (рис. 10, 1, 4). Бронзовое зеркало с ручкой в виде фигурки божества и атташем в форме пальметты представляет особый интерес.

Форма рукояти мезмайского зеркала напоминает ручки в виде богини у бронзовых зеркал греческого и итальянского производства архаического и классического времени¹²⁸.

¹¹⁹ Мордвинцева, Хабарова 2006, 97–98, кат. 76.

¹²⁰ Мордвинцева, Хабарова 2006, 16.

¹²¹ Scythian Gold 1999, cat. 32.

¹²² Scythian Gold 1999, fig. 12.

¹²³ Ильинская 1973, 46–47, 54, рис. 2, 5; рис. 4, 16–17; рис. 7, 4–5.

¹²⁴ Алексеев и др. 1991, кат. 11, 44, 46–48, 50–53.

¹²⁵ Смирнов 1984, рис. 37, 4.

¹²⁶ Гущина 1969, 43–46; Mordvinceva 2001, cat. 71.

¹²⁷ Scythian Gold 1999, fig. 12; Ильинская 1973, 46.

¹²⁸ Richter 1959, 202–203, 208, fig. 302, 303, 311–312.

Атташи у них также часто украшают пальметты. Одно такое зеркало было найдено в скифском погребении конца VI в. до н.э. у с. Анновка в окрестностях Ольвии¹²⁹.

При этом стиль изображения сильно отличает это изделие от античных аналогов. У фигуры божества почти полностью отсутствуют детали. Черты лица слабо выделены – с трудом можно отличить рельефное изображение носа подтреугольной формы. На шее божества – выпуклый валик, возможно, изображение гривны. Такой же валик проходит по линии бедер персонажа. Стилистически эта фигура напоминает кобанские бронзы¹³⁰. Видимо, в данном случае имело место изготовление ручки в местных бронзолитейных мастерских в подражание классическим античным образцам.

Железный треножник с навершием (рис. 19, 1). Этот предмет сопоставим с ранней группой ритуальных жезлов и треножников в виде мирового древа. Наибольшее сходство прослеживается с треножником из разрушенного погребения в могильнике Мезмай-1¹³¹. Все треножники этой группы составные, с фигурками оленей на навершии и выраженной кроной. Предварительная датировка группы укладывается в пределы I в. до н.э.¹³² В отличие от остальных экземпляров, треножник из мезмайского погребения № 3 биметаллический, выполнен в достаточно сложной технике. Для него не исключена более ранняя дата.

Железные щипцы (рис. 17, 9). Относятся к типу пружинных щипцов с плоскими лапками. Близкий мезмайскому экземпляр был открыт в комплексе второй половины III в. до н.э. из Тенгинского могильника¹³³. Подобные щипцы найдены в погребении 24 кургана у стан. Новолабинской¹³⁴.

Костяной нож (рис. 17, 12) целиком изготовленный из ребра животного, не имеет прямых аналогий. Его «режущая» часть явно не рабочая, однако аккуратно обработана и зашлифована. Конец клинка заострен. Нож мог использоваться в ритуальных целях.

Костяной предмет (рис. 17, 13). Фрагмент рогового отростка со сквозным продольным отверстием, судя по аккуратно срезанному и обработанному острому концу, являлся частью какого-то орудия, возможно, трубки для дойки кобылиц¹³⁵.

* * *

Среди памятников раннего железного века, весьма богатых и разнообразных на территории Прикубанья, Мезмайский некрополь представляет особый научный интерес. Он расположен в зоне перевалов, соединяющих степные районы Закубанья с побережьем Черного моря, откуда открываются пути в Малую Азию. К.Ф. Смирнов, предполагая возможность прямых контактов между малоазийскими центрами и меотскими племенами среднего Прикубанья, минуя Боспорское царство, назвал этот путь «меото-колхидской дорогой»¹³⁶. Прямые подтверждения этой гипотезы до сих пор отсутствовали, так как высокогорные районы в южной части Краснодарского края археологически исследованы очень слабо. При этом в долинах рек Белая, Лаба и вдоль их притоков найдено большое количество вещей, которые можно отнести к античным импортам¹³⁷. Как правило, они являются случайными находками или происходят из разрушенных комплексов, поэтому открытие и исследование могильника Мезмай-1 позволяет получить научную информацию, значимость которой трудно переоценить.

Судя по рассмотренному в данной статье комплексу и другим погребениям, а также по подъемному материалу, могильник функционировал в течение длительного времени – с III в. до н.э. до начала II в. н.э. Публикуемое аристократическое погребение содержит

¹²⁹ Жебелёв, Мальберг 1907; Капошина 1956, 249; Ильинская, Тереножкин 1983, 106, 113.

¹³⁰ Степи Европейской части СССР 1989, 420–421, табл. 114–115.

¹³¹ Шевченко 2006, рис. 1, 5.

¹³² Шевченко 2006, 145.

¹³³ Беглова 2005, рис. 2.

¹³⁴ Раев, Беспалый 2006, табл. 17, 10.

¹³⁵ Петерс 1986, 77.

¹³⁶ Смирнов 1953, 22.

¹³⁷ Анфимов И.Н. 1981; Галанина 1980; Ксенофонтова 2005, 150; Лунин 1939, 210.

множество вещей, при этом даты одних (прежде всего импорты) укладываются в рамки второй половины III – начала II в. до н.э., другие же предметы (например, крестовидные псалии) обычно датируют не ранее второй половины II в. до н.э. В итоге, можно отнести этот комплекс к эпохе позднего эллинизма и датировать в диапазоне со второй половины III в. до н.э. по первую половину II в. до н.э. Культурную его принадлежность вряд ли возможно определить однозначно, но предварительно его следует отнести к кругу меотских древностей Северо-Западного Кавказа.

Литература

- Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. 1991: Чертомлык. Скифский царский курган IV века до н.э. Киев.
- Амброз А.К. 1966: Фибулы юга европейской части СССР. Свод археологических источников Д1-30. М.
- Анфимов И.Н. 1981: Новые находки бронзовых античных шлемов IV–III вв. до н.э. // Античные государства и варварский мир / А.Х. Магомедов (ред.). Орджоникидзе, 94–100.
- Анфимов Н.В. 1951: Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской // МИА. 23, 155–207.
- Анфимов Н.В. 1986: Античное влияние в меотской керамике // Проблемы античной культуры / Г.А. Кошеленко (ред.). М., 125–129.
- Анфимов Н.В. 1992: Меотский могильник близ аула Шенджий // Вопросы археологии Адыгеи / Д.К. Меркулов, П.А. Дитлер, А.А. Сазонов (ред.). Майкоп, 275–286.
- Атанасов Г. 1992: Сьорьжения от III–II пр. н.э. от околностите на с. Кълново, Шуменско // Известия на исторически музей Шумен. VII. Варна, 5–17.
- Беглова Е.А. 2002: Предметы конского убора из Тенгинского могильника // Материальная культура Востока 3 / Л.М. Носкова, Т.К. Мкртычев (ред.). М., 157–168.
- Беглова Е.А. 2004: Первый ритуальный комплекс Тенгинского могильника // OPUS 3. Междисциплинарные исследования в археологии / М.Б. Медникова (ред.). М., 88–111.
- Беглова Е.А. 2005: Второй ритуальный комплекс из Тенгинского грунтового могильника // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады / В.А. Гаранина, Н.Ю. Лимберис, И.И. Марченко (ред.). Краснодар, 9–12.
- Бочковой В.В., Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2005: Погребения с амфорами из могильника городища Спорное // МИАК. 5, 172–218.
- Винклер П. фон. 1992: Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX в. М. (репринтное издание по СПб., 1894).
- Виноградов Ю.А. 1997: О погребении воина у Карантинного шоссе под Керчью // Европейская Сарматия. Сборник статей к 60-летию Д.А. Мачинского и М.Б. Щукина. Санкт-Петербург–Кишинев, 73–80.
- Воронов Ю.Н. 1975: Вооружение древне-абхазских племен в VI–I вв. до н.э. // Скифский мир / Б.Н. Мозолевский (ред). Киев, 218–234.
- Воронов Ю.Н. 1991: Новые материалы античной эпохи из окрестностей Диоскуриады // СА. № 1, 225–235.
- Галанина Л.К. 1980: Курджипский курган. Л.
- Гей А.Н., Мельник В.И., Орловская Л.Б., Сатеев О.И., Сорокина И.А. 1988: О работе Северо-Кавказской экспедиции // АО 1986 г. М., 118–119.
- Гуцина И.И. 1969: Янчокракский клад // Древности Восточной Европы (МИА, 169) / Л.А. Евтухова (ред.). М., 43–46.
- Гуцина И.И., Засецкая И.П. 1989: Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. – II в. н.э.) // Археологические исследования на Юге Восточной Европы (Труды ГИМ, 70) / М.П. Абрамова (ред.). М., 71–150.
- Дитлер П.А. 1961: Могильники в районе поселка Колосовка на р. Фарс // Сборник материалов по археологии Адыгеи. II / Н.В. Анфимов (ред.). Майкоп, 127–189.
- Дитлер П.А. 1964: Аттический шлем из ст. Темнолесской // СА. № 1, 315–321.
- Дмитриев А.В., Малышев А.А. 1999: Могильник VI–II вв. до н.э. в устье Лобановой щели // ИАА. 5, 17–52.
- Ждановский А.М. 1984: Подкурганнные катакомбы Среднего Прикубанья первых веков нашей эры // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа / Н.И. Кирей (ред.) Краснодар, 72–99.
- Ждановский А.М. 1990: Новые погребения кочевников сарматского круга из Закубанья // Древние памятники Кубани / А.М. Ждановский, И.И. Марченко (ред.), Краснодар, 102–116.

Жебелёв С.А., Мальберг В.К. 1907: Три архаические бронзы из Херсонской губернии // МАР. 32, 1–57.

Засецкая И.П., Марченко И.И. 1995: Классификация стеклянных канфаров позднеллинистического и раннеримского времени // АСГЭ. 32, 90–104.

Зайцев Ю.П. 2005: Крестовидные удила Северного Причерноморья // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады / В.А. Гаранина, Н.Ю. Лимберис, И.И. Марченко (ред.). Краснодар, 88–94.

Зайцев Ю.П. 2007: Комплекс из Гэвани (к проблеме хронологии 3 в. до н.э.) // Боспорский феномен. Сакральный смысл региона, памятников, находок. 2 / В.Ю. Зуев (ред.). СПб., 258–268.

Зайцева К.И. 2000: Лепные чаши на ножках конца VII–I вв. до н.э. из Северного Причерноморья. 1 // Археологические вести. 7. СПб., 140–151.

Ильинская В.А. 1973: Скифская узда IV в. до н.э. // Скифские древности / А.И. Тереножкин (ред.). Киев, 42–63.

Ильинская В.А., Тереножкин А.И. 1983: Скифия VII–IV вв. до н.э. Киев.

Каменецкий И.С. 1989: Меоты и другие племена Северо-Западного Кавказа в VII в. до н.э. – III в. н.э. // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / А.И. Мелюкова (ред.). М., 224–251.

Капошина С.И. 1956: О скифских элементах в культуре Ольвии // МИА. 50, 154–189.

Карышковский П.О. 1962: Золотые монеты Лисимаха, найденные в Ольвии // Археологические памятники УРСР. II.

Китов Г. 1996: Сашова могила (Монументална неограблена тракийска гробница между Шипка и Ясенево) // Археология. № 2–3, 9–42.

Книпович Т.Н. 1949: Танаис. М.–Л.

Кожухов С.П. 1991: К вопросу о типологии наконечников копий Среднего Прикубанья в III в. до н.э. – III в. н.э. // Древности Кубани (материалы научно-практической конференции) / И.И. Марченко, Е.А. Хачатурова (ред.). Краснодар, 57–58.

Козенкова В.И. 1989: Кобанская культура. Западный вариант. САИ В2-6. М.

Коллекция Сергея Кораковского 2006: Коллекция Сергея Кораковского. Античное собрание. Новые поступления. М.

Ксенофонтова И.В. 2005: Серебряная фиала из фондов Национального музея Республики Адыгя // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады / В.А. Гаранина, Н.Ю. Лимберис, И.И. Марченко (ред.). Краснодар, 150–151.

Кунина Н. 1997: Античное стекло в собрании Эрмитажа. СПб.

Лимберис Н.Ю. 1988: Конские погребения из могильника городища № 3 у хутора Ленина // Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа / В.Б. Виноградов, Д.В. Гадло, А.М. Ждановский, Р.Ф. Итс (ред.). Краснодар, 35–53.

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2003: Стеклянные сосуды позднеллинистического и римского времени из Прикубанья // МИАК. 3, 106–183.

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2005: Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // МИАК. 5, 219–324.

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2006: Типология и хронология меотских железных наконечников копий из памятников правобережья Кубани // МИАК. 6, 152–181.

Литвинский Б.А. 2001: Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 2. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. М.

Лунин Б. 1939: Археологические находки в 1935–1936 гг. в окрестностях станиц Тульской и Даховской близ Майкопа // ВДИ. № 3, 210–223.

Максимова М.И. 1979: Артюховский курган. Л.

Мальшев А.А. 1995: К вопросу о причерноморской локальной группе меотской культуры // Боспорский сборник. 6. М., 151–157.

Марченко И.И. 1996: Сираки Кубани. Краснодар.

Младенова Я. 1963: Наките от некропола на Аполония = Parures de la nécropole d'Apollonia // Les fouilles dans la nécropole d'Apollonia en 1947–1949 Apollonia / I. Venedikov, T. Gerasimov, C. Dremsizova, T. Ivanov, Y. Mladenova, V. Velkov (eds.). Sofia, 293–304.

Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. 2007: Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье 2 в. до н.э. – 2 в. н.э. Симферополь–Бонн.

Мордвинцева В.И., Хабарова Н.В. 2006: Древнее золото Поволжья. Симферополь.

Носкова Л.М., Кожухов С.П. 1989: Меотские погребения ново-вочепшийского могильника // Меоты предки адыгов / Н.В. Анфимов (ред.). Майкоп, 119–140.

ОАК за 1895 г. СПб., 1897.

- Обельченко О.В. 1978: Мечи и кинжалы из курганов Согда // СА. № 4, 115–128.
- Петерс Б.Г. 1986: Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Погребова Н.Н. 1961: Погребения в мавзолее Неаполя Скифского // МИА. 96, 103–213.
- Пшеничник А.Х. 1983: Культура ранних кочевников Южного Урала. М.
- Рабинович Б.З. 1941: Шлемы скифского периода // Труды отдела истории первобытной культуры. I. Л., 99–171.
- Раев Б.А. 2006: Нашечники псевдоаттических шлемов из Прикубанья // XXIV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа / Д.Х. Атабиев, А.Б. Белинский, Б.М. Кереев, С.Н. Савенко, И.М. Чеченов (ред.). Нальчик, 159–160.
- Раев Б.А., Беспалый Г.Е. 2006: Курган скифского времени на грунтовом могильнике IV Новолабинского городища. Ростов-на-Дону.
- Руденко С.И. 1962: Сибирская коллекция Петра I. Свод археологических источников ДЗ-9. М.
- Савченко Е.И. 1994: Комплексы сарматского времени у ст. Калининской // Боспорский сборник. 5. М., 87–107.
- Сазонов А.А. 1992: Могильник первых веков нашей эры близ хутора // Вопросы археологии Адыгеи / Д.К. Меркулов, П.А. Дитлер, А.А. Сазонов (ред.). Майкоп, 244–274.
- Скрипкин А.С. 2000: Новые аспекты в изучении истории материальной культуры сарматов // Нижневолжский археологический вестник. 3. Волгоград, 17–40.
- Смирнов К.Ф. 1950: Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа // КСИИМК. 32, 113–126.
- Смирнов К.Ф. 1953: Северский курган (Памятники культуры, 11). М.
- Смирнов К.Ф. 1958: Меотский могильник у станицы Пашковской // МИА. 54, 272–313.
- Смирнов К.Ф. 1975: Сарматы на Илеке. М.
- Смирнов К.Ф. 1980: О мечях синдо-меотского типа // КСИА. 162, 38–44.
- Смирнов К.Ф. 1984: Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.
- Смирнова Г.И. 1981: Могильники типа Поянешты-Лукашевка у с. Долиняны на Буковине (раскопки 1977–1978 гг.) // СА. № 3, 193–207.
- Степи Европейской части СССР 1989: Степи Европейской части СССР. Археология СССР. М.
- Сударев Н.И. 1990: К вопросу об античных шлемах, подвергшихся переделке // Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ / А.П. Абрамов, И.О. Гавритухин (ред.). М., 99–105.
- Труфанов А.А. 2001: К вопросу о хронологии браслетов с зооморфными окончаниями (по материалам крымских могильников позднескифского времени) // Поздние скифы Крыма (Труды ГИМ, 118) / И.И. Гушина, Д.В. Журавлев (ред.). М., 71–77.
- Федоров Г.Б. 1960: Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс. н.э. / МИА. 89.
- Шевченко Н.Ф. 1993: Стрелы у сарматских племен Прикубанья // Древности Кубани и Черноморья / А.В. Пьянков, Н.Ф. Шевченко (ред.). Краснодар, 38–55.
- Шевченко Н.Ф. 1995: Строительные традиции у меотов // Историко-археологический альманах 1 / Р.М. Мунчаев (ред.). Армавир–Москва, 132–139.
- Шевченко Н.Ф. 2006: «Сарматские жрицы», или еще раз к вопросу о материнском роде у сарматов // ВДИ. № 1, 141–154.
- Шелов Д.Б. 1961: Некрополь Танаиса (МИА, 98). М.
- Эрлих В.Р. 1996: Об одной разновидности шлемов из Закубанья // РА. № 3, 176–180.
- Эрлих В.Р., Джошуа А.И. 2008: Об одном типе греческих шлемов из Центральной Абхазии // РА. № 2, 49–54.
- Яхтанигов Х.Х. 1984: Экспонаты повествуют. Нальчик.
- Beglova J. 2002: Kopflos und gefesselt – Bestattungen der ganz anderen Art. Ein Ritualkomplex mit menschlichen Opfergaben aus der Grabstätte von Tenginskaja // Antike Welt. 3, 297–304.
- Beglova E.A. 2005: The First Ritual Complex of the Tenginskii Burial-Ground // ACSS. 11, 41–84.
- Bohn R. 1885: Das Heiligtum der Athena Polias Nikephoros. Altertümer von Pergamon. II. B.
- Dintsis P. 1986: Hellenistische Helme. Rom.
- Grabschätze vom Kaukasus 1991: Grabschätze vom Kaukasus. Neue Ausgrabungen sowjetischer Archäologen in der Adygee und im nördlichen Ossetien / A. Leskov, L. Noskova (eds.). Rom.
- Greifenhagen A. 1961: Goldschmuck aus dem Berliner Antiquarium: Verluste im Kunstlager Schloss Celle (1946–1947) // Archäologischer Anzeiger. 1961, 81–130.
- Greifenhagen A. 1970: Schmuckarbeiten in Edelmetall I. B.
- Hackens T., Lévy E. 1965: Trésor hellénistique trouvé à Délos en 1964 // Bulletin de correspondance hellénique. 89, 503–566.

- Härke H., Belinskij A.B. 1999: Fürstliche Bestattung. Zur Auffindung eines eisenzeitlichen «Fürstinnengrabes» bei Ipatovo (Rußland) // *Antike Welt*. 2, 185.
- Junkelmann M. 2000: Römische Helme. Sammlung Axel Guttman. Bd 8. Mainz, 87–90.
- Mordvinceva V.I. 2001: Sarmatische Phaleren (*Archäologie in Eurasien*, 11). Rahden.
- Moscalu E. 1989: Das thrako-getische Fürstengrab von Peretu in Rumänien // *Bericht RGK*. 70, 129–190.
- Pflug H. 1988: Chalkidische Helme In *Antike Helme* (RGZM Monographien, 14). Mainz, 137–150.
- Radt W. 1999: Pergamon. Geschichte und Bauten einer antiken Metropole. Darmschadt.
- Raev B.A., Simonenko A.V., Treister M.Ju. 1991: Etrusko-Italic and Celtic Helmets in Eastern Europe // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*. 38, 465–495.
- Richter G.M.A. 1959: *A Handbook of Greek Art*. L.
- Rotroff S. 1997: *Hellenistic Pottery* (The Athenian Agora, XXIX). Princeton–New Jersey.
- Rügler C.B. 1979: Die Keramik des Grabes von Es Soumâa bei El Khroub // *Es Soumâa – El Khroub. Die Numider (Reiter und Könige nördlich der Sahara)* / H.G. Horn, Ch.B. Rügler (eds.). Bonn, 339–344.
- Rusu M. 1969: Das keltische Fürstengrab von Ciamești in Rumänien // *Bericht RGK*. 50, 267–300.
- Rusu M., Bandula O. 1970: Mormintul unei Căpetenii celtice de Ciamești. Das keltische Fürstengrab von Ciamești. Baia Mare.
- Scythian Gold 1999: *Scythian Gold. Treasures from Ancient Ukraine* / E.D. Reeder (ed.). N.Y.
- Simonenko A.V. 2001: Bewaffnung und Kriegswesen der Sarmaten und späten Skythen im nördlichen Schwarzmeergebiet // *Eurasia Antiqua*. 7, 187–327.
- Sîrbu V., Harțușe N. 2000: Remarques sur le tumulus aristocratique de Găvani, département de Brăila // *Tombes tumulaires de l'Âge du Fer dans le Sud-Est de l'Europe. Actes du II-e Colloque International d'Archéologie Funéraire organisé à Tulcea, Brăila Călărași et Slobozia*, 18–24 septembre 1995. № 1. Tulcea, 139–153.
- Torbov N. 2004: Chain-mails from Northern Bulgaria (III–I BC) // *Archaeologia Bulgarica*. VIII, 57–69.
- Treister M.Yu. 2002: Late Hellenistic Bosporan Polychrome Sphale and its Relation to the Jewellery of Roman Syria (Kuban Brooches and Related Forms) // *Silk Road Art and Archaeology*. 8.
- Waurick G. 1979: Die Schutzwaffen im numidischen Grab von Es Soumâa. In *Es Soumâa – El Khroub. Die Numider (Reiter und Könige nördlich der Sahara)* / H.G. Horn, Ch.B. Rügler (eds.). Bonn, 305–332.
- Waurick G. 1988: Helme der Hellenistischen Zeit und ihre Vorläufer // *Antike Helme* (RGZM Monographien, 14). Mainz, 151–180.
- Waurick G. 1988a: Römische Helme // *Antike Helme* (RGZM Monographien, 14). Mainz, 327–364.
- Zajcev Ju. 2009: «Importe» und «einheimische» Helme im Schwarzmeerraum vom 5. bis 1. Jahrhundert v. Chr. // *Prähistorische Archäologie in Südosteuropa*. 25. Der Schwarzmeerraum vom Äneolithikum bis in die Früheisenzeit (5000–500 v. Chr.) Kommunikationsebenen zwischen Kaukasus und Karpaten. Internationale Fachtagung vom Humboldtianern für Humboldtianer im Humboldt-Kolleg in Tiflis/Georgien (17–20. Mai 2007). Rahden, 217–227.
- Zirra V. 1967: Un cimitir celtic in nord-vestul României. Baia Mare.

A PRINCE'S BURIAL OF THE HELLENISTIC TIME IN THE MEZMAY BURIAL GROUND (NORTH-WESTERN CAUCASUS)

N.F. Shevchenko, Yu.P. Zaitsev, V.I. Mordvintseva

In 2004 robbers discovered an unknown burial ground on the northern slope of the Central Caucasus Range, at the height of 800 m AMSL near the settlement of Mezmay (Apsheon District, Krasnodar Region). Preliminary excavation was conducted there in 2005.

Of greatest interest is Grave 3 belonging to a warrior of high social rank. The complex, containing horses' remains and a rich inventory, is unique not only for the Northern Caucasus, but also for the whole of the North Pontic Area. The inventory includes two bronze helmets, an iron mail, swords, a spear, a javelin and arrow heads, a battle axe, bronze glass and ceramics vessels, gold jewellery, a bronze mirror, an iron baton with figures of animals and many other objects. The grave can be dated to the second half of the 3rd – first half of the 2nd century BC, the necropolis itself to the late Hellenistic or early Roman period. The culture to which the necropolis belongs is difficult to define, but it may be described as connected to the Maeotic antiquities of the region.

The authors also publish some bronze and iron helmets from the same area.